

(Красн. черниломъ) ѿ великой мудрости кнѣзи ѿга възъ Црь граѣ

Цреграѣсти же мужие ко ѿгу рекоша гдѣне кнѣже и тружаѣся много а не можеша града нѣшего взяти бѣгъ наѣмъ нѣныи помогаеѣтъ егда гдѣне наѣ предаѣтъ бѣгъ в руце твои когда поидуѣт ко граду нѣшему корабли твои поидуѣт по полю аки по морю и нача Оѣгъ (обор. 2 л.) кнѣз о семъ мыслити како бы црьграѣ взяти и повелѣѣ отворити мудростию корабли на колесаѣ и поидоша корабли по суху ѿ црюграду аки по воде цреградѣстиже мужие видеѣше сие начаша шире тужити бѣгъ нѣныи за грехи нѣша предаѣтъ црьграѣ словяномъ егда градъ отверзоша и оѣгъ кнѣз вниде со всеми силами своими и застрѣте црь греческии Михайѣ с патриархомъ и со всеѣмъ клиросомъ црьковнымъ и с живоносными крѣты и со многою чѣстїю и молиша кнѣзя оѣга да бы не повелѣѣ пакости чинити граду да бы взѣѣ потребная и оѣшеѣ во свояси (Оѣга же, такъ было написано, но тѣмъ же писцомъ записанъ была переправлена послѣдняя буква а на ѡ) Оѣгъ же неуспѣѣ граду зла тоѣко возложиѣ на нѣхъ дань великую и прииде (л. 3) в киеѣ с великою побѣдою и нача княжити славно. И по семъ жениѣ кнѣзъ Игорь рюриковичъ во плескове поя за себѣ кнѣжну оѣгу дщерь тмута-рана кнѣзи половецкаго и нача оѣгъ кнѣз со игромъ веселитиѣ и егда оѣгъ кнѣз на весели рече боляромъ своимъ и всеѣмъ великимъ людемъ своимъ есмѣ Алезандръ црь Макидоѣски надѣюся обладати свѣтомъ да не кто бы моглъ мнѣ угонутѣ отчего мнѣ будетъ смѣрть то бы много дѣлѣя даѣ и когда прилучиѣ у оѣга кнѣзя два кудесника и рекоша к нѣмъ мы гдѣне то вѣдаемъ гораѣдо отчего тебѣ хочеѣт смѣрть быти еѣтъ гдѣне у тебя твой конь любимый оттого (обор. 3 л.) тебѣ хочеть быти смѣрть оѣгъ же не полюби на сиѣ кудесникаѣ и рече мнѣ есте рекли умрети от коня а вамъ будеѣт смѣрть отчего они же рекоша тебѣ гдѣне оѣга а наѣмъ будетъ смѣрть от тебя и рече оѣгъ то будеѣт по моей воли а выѣ погубити не хочу а на конѣ своемъ ѣдити нехошуѣ и егда тому будетъ 3 лѣтъ на осмое лѣто на пиру помяну олѣ конь свѣи и восхрѣѣ конюшево своеѣ гдѣ тоѣ конь от коего кудесники рекли умрети а рече конюшей уже гдѣне третей гоѣ какъ тои конь умерлѣ и оѣгъ кнѣз о семъ посмеяся не мало и рече кудесникаѣ то суѣт не прави рѣчи и гѣлы и повелѣѣ иѣ (л. 6) ѡбѣсити на древе а самъ сѣде на инѣ конѣ и поѣде з бояры своими о крѣтъ града своего в славе вилицѣй.

(Краснымъ черниломъ). ѿ чюѣной смѣрти кнѣзя олга.

И виде ѿгъ кнѣз кость лежащу глѣва конева и рече конюшей ко кнѣзю вото гдѣне глѣва твоего любимаго коня и кнѣз нача смеѣтиѣ и рече: бѣрате мой друже и тѣѣ осужденныѣ на смѣрть кто мнѣ реклѣѣ

от коня сего умрети а самъ Олгъ сниде с коня и ступи на сухую глѣву коню и рече глумя^с се отъ тебѣ рекли кудесники умрети живи^нну и тѣмъ тоя змѣя вѣлика ꙗ у^лю (обор. 4 л.) ну кнѣзя о^лга за ногу и о^лгъ тѣмъ раболѣся и умре и тужи много о кудесника^х что и^х безвины на смерть осуди^л и многое по ни^х воспомина^я.

(Красн. черн.). Нача княжити в руси Игорь рюриковичъ.

Коротко говорится объ Игорѣ, о войнахъ Игоря „со многими землями“ и „со древской землей“ и убійствѣ Игоря древлянами „на порогахъ“ на Днѣпрѣ во время зимовки Игоря съ войскомъ „въ порохъ на Днѣпрѣ“ и страшнаго голода, постигнаго тогда Игоря и его войско. Далѣе говорится о мести Ольги за мужа, о разореніи древлянской земли, плѣненіи Древлянъ и разрушеніи до основанія городовъ ихъ *Кольи* („*Колецъ*“) и о походѣ Ольги съ Святославомъ „за Днѣпръ на печенѣзи“.

Послѣ похода за Днѣпръ на печенѣговъ со Святославомъ гдѣ „большою численно побѣдиша печенѣговъ“ (обор. 6 л.) и многое взяша в плѣнъ. Тогда по мысли ити во греческую землю подѣлѣвшись гра^д а съ своимъ Святослава остави в Києвѣ¹).

За симъ кинуварью или краснымъ черниломъ: *Въ* взяти Царь-града отъ кнѣгини *Ольги*.

въ степенной книгѣ написано, ꙗко си^м образомъ великая кнѣгиня *Ольга* плѣнила деревскую землю. Далѣе: *Въ* та же кнѣгиня плени землю греческую и скоро дости^ж цѣря града и цѣрие гречести Михаилъ и Константинъ повелѣша крѣпко утвердити врата граду и бѣяху^с ѿ граде 3 лѣтъ и на осмое лѣто начаша цѣрие гречести ко *Въ* те послы свои посылати дабива^т челомъ ѿ миру возложи гѣжа на насъ да^н велика (л. 7) и поиди отъ града про^н Олга^ж со греки миръ сотвори возложи на насъ данъ по лѣто^м и еще тако по^тверди да егда учнутъ купцы прѣидити русти то имати купцемъ у греко^в мѣсечина на корень до коней мѣстъ купцы во цѣре граде ино емлю^ж на члѣка на кормъ по четыре гривне на мѣць а поидутъ на ру^сь и ꙗмъ имать у греко^в парусы и у^здѣ и якори и всякую спастъ карабельную елико имъ годно и еще *Въ* та рече лестию да вы греки нѣмѣ велими скудны отъ моеи воины семъ лѣтъ в земли в вашей с войско^м и азъ у васъ не хошу взяти данъ за та лѣта со всеи земли вашей слышала есми что во граде вашемъ

¹) Очевидно, по смѣшенію съ Олегомъ, который идетъ на Царь-Градъ, оставленъ Игоря въ Києвѣ:—лѣтоп. принялъ сказаніе (объ Олегѣ) о походѣ Олега на Царь-Градъ въ которомъ сл. Олегъ употреблено въ формѣ *Олга* за особое сказаніе о походѣ Ольги на Царь-градъ.

плакоти о'великия радости а д'ша и ср'це у нея (обор. 9 л.) бо'го
того ро'зпалашеся на бже'тве'ннѹю любѡ' а ц'рии и патриа'рхъ вели
поучающе б'же'тве'нней вѣре и рече о'га дивлюся я нивисти стѡе
земли нивисти на нб'си со аг'лы б'жиими и гл'си аки а'гести
ствують и бл'гоуханія испущаю' рече'же О'га ц'ремъ Михаилу и Ки
стя'тину и патриа'рху хошю господия прияти о'васъ с'тое кр'ще'ние
причтите мя ко стаду вашему и во'радова' о семъ ц'рие спатриа'рху
и 'си людие гречести что восхотѣ ш'га прияти с'тое креще'ние
ряше д'ля еи б'же'тве'ннѹю службѹ до четыре'х десяти днеи и вели
ю во св'тѹю ц'рков великую и кр'тиша ю во с'тое (л. 10) кр'ще'ние
са' ц'рь Михаи' и с патриа'рхомъ и нареченно имя еи во с'томъ кр'ще'нии
Елена первое просв'тсѹя врустеи зе'мли и тако прииде в Киев раду'сѹ
веселя' и о' многія радо'ти цвѣташе лице ея яко сл'нце и нача
к сыну своему св'тославу глаголати во исти'нѹ чадо греки великѹ
работаютъ и вѣра ихъ исти'на приими и ты чадо с'тое креще'ние с'тославу
же сие слыша' и гл'гла г'же моя м'ти ты мнѣ велиши прияти с'тое
кр'ще'ние в киеве тому люди смею'ца.

(Красн. черн.). Взятие многи'х цр'твѹ о' С'тослава и о розорен
Ц'риграда и по дунаю многи'х цр'твѹ
в лѣто 1014 кн'зю с'тославу во'растьшу и во'мужавшу нача вои
совокупляти храбры бѣ бо са' храбрѹ и легко' ходяше на воины
пардусъ и воины многія творяще ходя а воевъ по себѣ не вожаше
ни котло' ни мя' варяще по пото'ку мясо и'резѡ' конину или звѣри
или иная на угле'х испекъ ядыше ни ша'тра имяше но ис пол'седла
ники постилаше а седло въ голова'х кладяше такови же у него и проч
вои быше вси такови и посылаше къ странамъ многи'м гл'глюще
хошю на вы ити будите готови и скоро шедъ на козары и грады
пленивъ и до о'нованія ра'би и да' тяжку возложи' на нихъ таковы
побѣди и вятичи и многи кровопролитія со'вори и посе' прииде
в киеву с великою побѣдою.

Слѣдующая за этой глава носить заглавіе (киноварью): о'нованіи
плени' болгар (л. 11).

На л. 13 обор. киноварью: И много пленение со'вори кн'зь Св'тосла
в по дунаю и посе' в греки поиде и прииде по' Ц'рь гра'.

На л. 15 красн. черн.: о' ц'реи гречески'х при'лание многи'х
ко кн'зю Св'тославу

Л. 16: Храброго и сильного кн'зя св'тослава убиение

Самые рассказы не представляютъ существенныхъ отличій
сообщеній прочихъ извѣстныхъ лѣтописей.

На обор. 16 л.: Поклоняху⁷ русти члѣцы кумиро^м и болваномъ: о поставлени Владимиромъ идола перуна въ Кіевѣ, а дядей его Добрыней въ Новгородѣ „над рекою над волхвою¹⁾ болвана.

Далѣе рассказывается объ испытаніи вѣры при Владимірѣ св.

На л. 22: взятие ко^рсуны града о^т велико^г кн^зя владимера (согласно съ лѣтописью).

Затѣмъ рассказывается согласно съ прочими лѣтописями о крещеніи самого Владимира, крещеніи имъ кіевлянъ и всѣхъ людей русскихъ, о вѣществіи печенѣговъ и установленіи Владиміромъ десятиннаго налога въ пользу церквей.

На л. 27 (красн. черн.): ѿ велики^х и силныхъ разбоиница^х в земли словеньстей и о рѣшеніи Владимира „по^твизати⁷ на лукавыя и злые съ рассмотрение^м и с велики^м испытаніемъ“. Далѣе въ этой же главѣ (л. 28): в лѣто 4570 приидоша на володимера печенѣзи и выехаша противу и^х александръ Попови^ч и Янъ Ущомшець избиша много^е множество печенѣго^в и болшего и^х кн^зя ихъ взяша и стремя с^нны его и в киевъ к володимеру приведоша и^х.

На обор. 28 л. красн. черн.: Въ Кіеве прѣтвѣнне кн^зя владимера и погребение его и о и^збиени о^т с^топо^тка брати своихъ.

На л. 31: Прѣта^вление велико^г кн^зя Ярослава володимѣрова с^нна киевскаго

На л. 32: ѿ велики^х и ужасныхъ знаменійхъ в земли русей и во иныхъ цѣрствахъ.

На обор. 36 л. красн. черн.: ѿ незнаемыхъ языцехъ в лѣто 4571 приидоша языци не^знаеми без^божии амовити.... на половецкую землю и побиха вся люди точию кн^зя³ утече и прибѣже к галицкому кн^зю Мстиславу и принесе дары многи^ѧ....

Л. 38 (красн. черн.): ѿ земляхъ и много земе^т придоша на помощь ко кн^зе^м рускимъ волынскія зе^мли курскія и трубченскія тутимльскія приидоша же и бауты и гангалы и выга^тцы и галечане в лодияхъ бѣже ихъ вяще лодей и приидоша к^нз^е руси зъ бесчи^тленными силами (слѣд. опис. бинв. на калкѣ 38—39).

На л. 39 заканчивается описаніе битвы: и многи^х тысяцки^х и воеводъ и бояръ и воинственныхъ людей многое множество толико побито и^х яко ни двадесять во^зможе убѣжати они^ѧ и^х же убиша и александра поповича и слугу его топо^тка и добрыню

¹⁾ Въ Ник. л. Надъ Волховомъ: Волхва р. и Волховъ, какъ Непра р. и Двѣрь Волга и Олегъ и друг.

златого пояса то^ж убиша. ѿ великихъ храбрыхъ богатырей всѣ побие^н быша всѣ сѣни и храбри и^збиени быша.

На обор. 38 л. упоминается участвовавшій в калкской битвѣ половецкій князь Яру^н и бы сѣча ужа^н на о^твсюду м^ртви лежаху кро^зже аки вода лияше^т бысть побѣда на кн^зи руския такова небывала яко^ж и земля со^здана руская полове^цки^ж кн^зь крѣпко бияше^т Яру^н изнемого^ш на бѣгѣ устреми^т татарове же и сътаны рускихъ кн^зеи потопта^ша... (л. 38 об.).

На л. 41: Приходѣ ц^рѣ безбожнаго батия на Русь.

На л. 42: ѿ взяти града Резани

Обор. 42 л.: ѿ граде Коло^мне (красн. черн.).

На л. 43: взятие Москвѣ

И тако о^ттуды приидоша к москве а на мо^квѣ в тѣ поры бысть кня^з Юр^я велико^г с^нѣ его кн^зь володимеръ а воевода с нимъ Оили^н Н^анка татарове же пришедѣ и скоро взяша Мо^квѣ и воеводу ѿбиша, а кн^зь володимера руками яша, а люди^и вся и^збиша и младенцы до единого^г возраста всѣ в Мо^квѣ побиты ¹⁾ слышав же сие велики кн^зь Юр^я Всеволодичъ и плако^т горко ревыи яко струя и (оборот. 43 л.) зѣ быстрины кричаша горко в перси руками биюще глос^мже не яко труба но яко о^рганъ сла^тко вѣщаше камо заиде свѣ^т ѿчию моею гдѣ ѿтощли ²⁾ есте сокровище живота моего цвѣте мои прѣк^нны.

(Красн. черн.). Страшнаго ужаснаго велика^г плача ѿ великаго плача и болѣзни и^зпо^лнися вси ру^ти кн^зи^и Велики^ж кн^зь Юр^я всеволодови^ч о^твелико^г кричания лежа яко м^ртвѣ на зем^ли и едва о^тлия^н (л. 44) ше его носяще по вѣ^тру егда о^тдохну дша его в не^м кому приказываете меня с^лнце мое драго^е м^цѣ мои прѣк^нны почто рано зашли есте гдѣ гдѣе ч^тѣ и с^лва ваша многимъ зем^лямъ гдѣри были есте а н^нѣ лежите на зем^ли пус^те и зра^к лица вашего измени^т не слышат^е ли гдѣи словес^а мои^и бѣдны^и ѿ зем^ле зем^ле ѿ дубравы дубравы вси плачите со мною како нареку д^нѣ то^т и воспишу во^нже толиго погибѣ гдѣрей и велики^и храбрыхъ удалцо^в и ни единъ же во^зврати^т вси равно умроша и едину чашу см^ртн^ю пиша бысть сие убо тогда во всеи зем^ли ру^стеи многия туги скор^би слезы во^здыханія страха (оборот. 44 л.) и трепета и тако велики кня^з со вл^дкою Митро^вано^м и со кн^з

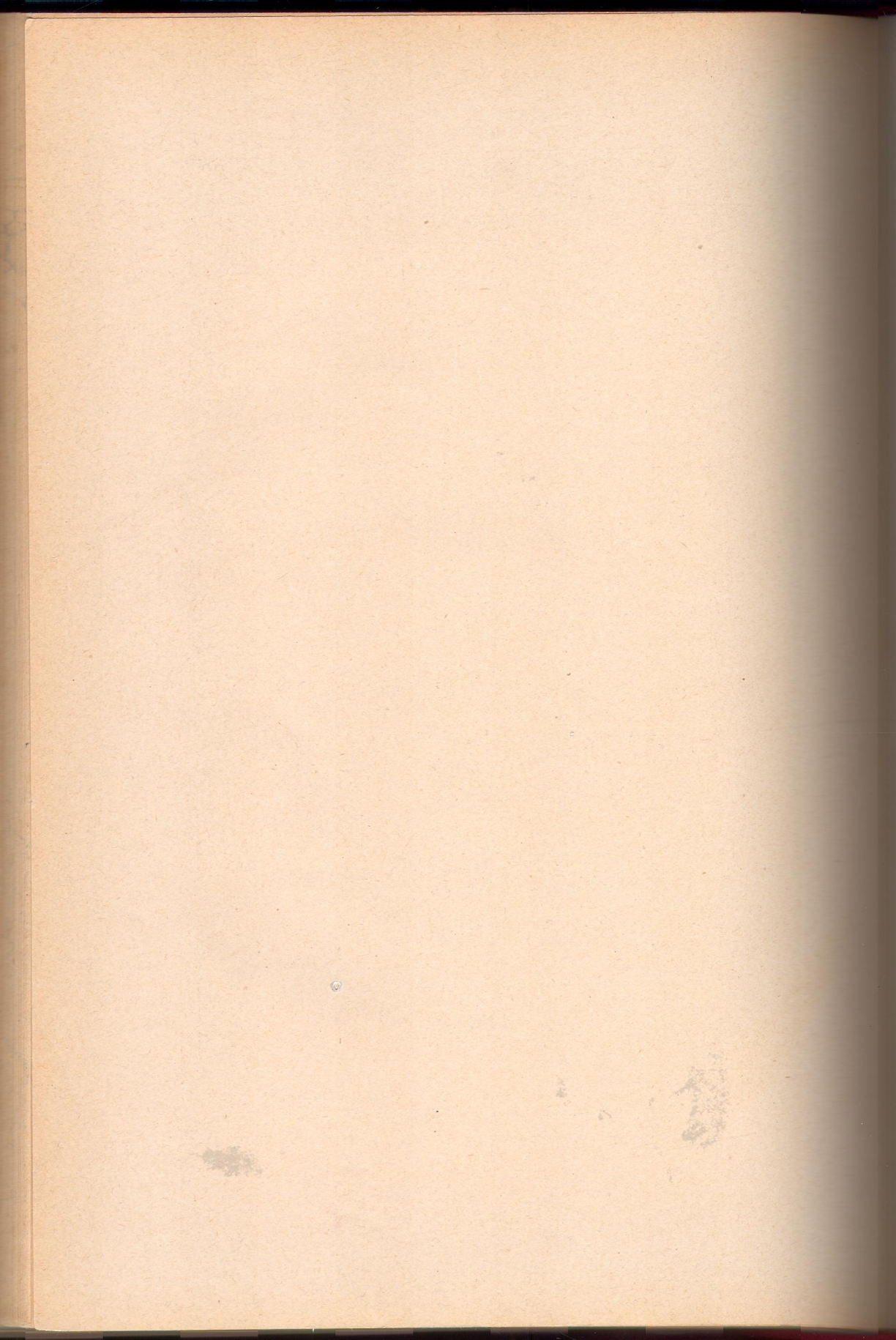
¹⁾ Лѣтопись краткая изъ Сборн. И. А. Н., описаннаго выше (№ 282 О. 6 о XVII № 72 изъ библ. О. А. Толстова) въ статьѣ о взятіи Москвы сообщаетъ: татарове же пришедше взяша Мо^квѣ и велика^г кн^зя Юр^я и с^на его кн^зя владимера руками ѿша а воеводу Оилиппа и ѿ^нка убиша и вся люди и^зсекоша и поплениша.

²⁾ Ср. на обор. 46 л. обошли насъ.

6 а
 збѣдѣнныи ирѣшагого да
 (ирѣшагого) ирѣшагого
 ба повоишанъ сѣно вѣщае на
 поганѣ сѣнои повоишанъ
 пощѣи ете сопро вище добога
 моего и вѣсти мои ирѣшѣи

7
 (страшнаго убогаго велика
 плаѣа

8
 (великаго плаѣа и боленѣи и бо
 нѣи ирѣшѣи ирѣшѣи ирѣшѣи
 ирѣшѣи ирѣшѣи ирѣшѣи
 ирѣшѣи ирѣшѣи ирѣшѣи

Сборникъ XVII вѣка; рукопись Императорской Публичной Библіотеки,
№ 1578, л. 44.

своею и³де³ми своими вниде во цр^квѣ и знамена⁷ у стѣ^х иконъ и цр^кова еп^ипа и кн^игю и дѣти и бо^аре своя и бѣ пла^ч во граде не сн^иати что дру^г со друго^м гл^аша в слеза^х и рыданихъ и остави в володимери с^ны сво^а и воеводы а самъ иде за во^гту съ братиничи своими збирати силу многую.

На обор. 44: ѿ татара^х.

На 45 л.: взятие Влади^мира.

На 46 л.: ѿ велико^м пленени^и.

На 47 л.: ѿ пленени велико^м.

Здѣсь говорится о завоеваніи татарами сѣверо-восточной Руси, взятіи 26 городовъ русскихъ въ теченіе февраля мѣсяца, битвѣ на р. Сити, смерти вел. князя Юрья и другихъ русскихъ князей и осадѣ гор. Козельска.

Послѣдніе эпизоды этой повѣсти о завоеваніи татарами сѣверо-восточной Руси излагаются такъ:

Ю^ре (Юрья в. кн.) со всею силою своею изыде противу и^х на Си^т и ступиша⁷ ѿби и по^ады и лияше⁷ кро^в аки вода и уби^и бѣ велики кн^изь Ю^ря владимерски и вси кн^изие русти до единого побиты и о^ттуду всю землю ру^кую плени^ише и жгуще и секуще яко траву и возврати⁷ батыи цр^ь о^ттуду ко граду Козельску бѣже вне^и (л. 47) кня^з мла^д имяне^м василеи татарове^ж крѣпко ѡбступиша и бе^з опочива^ия бьюще⁷

ѿ пленени велико^м

татарове^ж и то^т градъ взяша и розби^ише ѿ пороки и въздоша на ва^л и бы^ть сѣча зла яко и ножи рѣзоху⁷ сними гражане а ини ше^лша и града на по^аки тата^рские и^збиша и^х до ~~ѿ~~ ту и сами вси и^збиени бы^ише батыи же взе^м гра^д Козелескъ и і^зби и до суши^х млеко за противлени^е и^х а ѿ кн^изи васили невѣдома ини сказующе яко в крови утону^и бѣ по^еже бѣ мла^д Батыи же не повелѣ звати козелескъ но зы^м градо^м поне^ж многия д^ни стоя^и и^збиша у него многое (оборот. 47 л.) воин^ство и убиша о^т тата^р три с^ны темничникова велики^х кн^изей ѡ^рди^нски^х и не обретоша и^х во множествѣ мертвы^х а прочи^х тота^р множество побито и о^ттуду иде окая^нныи на половецкую зе^млю и посе^м Батыи цр^ь подвиже^с къ вечерни^м страна^м на уго^рскую зе^млю и многи грады розби поплени и прииде к варадину гра^ду и тако уби^и цр^ь Батыи о^т короля владислава и с татараы во угорскѣи земли.

(Красн. черн.). Собрания лю^тскаго.

(о приходѣ въ Володимиръ в. к. Ярослава Всеволодовича изъ великаго Новгорода и устроеніи Володимирскаго княженія).

На л. 48: Страсть прииде на люди

Того^ж лѣта (ѣсѣмз) на вся лю^дя всполо^х бѣ по всей зе^мли вся лю^дь бѣ жаша сѣмо и овамо и не вѣдоша камо бѣжа^х кто и куды їдо^х.

Съ конца 48 л. начинается лѣтопись княженія Александра Невскаго: прише^твие о^т запада; собрание о ри^мскомъ королѣ снѣмцы о олександрѣ; ѿ ри^мскомъ королѣ второе; хождение кн^{яз}я (въ Орду).

На 50 л. внизу: в лѣто ѣсѣо^д: прѣтвса александра неvesки во честве и ^вскиме и по не^м сяде бра^т его Яросла^в Ярославичъ.

На обор. 50 л. находятся коротенькія замѣтки о смерти вел. кн. Ярослава Ярославича, Дмитрія Александровича, приходѣ въ Володимиръ изъ Кіева митрополита Максима, смерти Московскаго вел. кн. Даниила Александровича, вступленіи на Московскій в.-княж. столъ в. кн. Юрія Даниловича (и сяде на Москвѣ стареишей снѣз его Юрья а бра^тя ея кн^{яз}я Алезан^дръ Борисъ Иванъ Ооонасей начаша сн^и же кн^{яз}ити (на л. 51) о смерти Максима Митрополита и поставленіи въ митрополиты Петра во Цареградѣ.

На л. 51: хождение во ѡрду петра митрополита.

На обор. 51 л. находится извѣстіе о женитьбѣ в. кн. Юрія Даниловича Московскаго на сестрѣ хана Кончакѣ: (в лѣто ѣсѣке прѣиде из ѡрды кн^{яз}я Юря Московской жени^вся у ц^ря сестру его поня^в имени Кончаку егда же кр^ти и нарече ея агаеия) и смерти его въ Орду отъ князя тверскаго Дмитрія.

На 52 л. находится извѣстіе о первомъ соборномъ храмѣ въ Москвѣ, построенномъ в. кн. Иваномъ Даниловичемъ и Петромъ митрополитомъ, о смерти Петра митрополита, при чемъ не упомянуто о снѣз вел. кн. Ивана Даниловича, о хожденіи въ Орду вел. кн. и благополучномъ возвращеніи оттуда „со великимъ пожалованіемъ“.

Далѣе идутъ краткія свѣдѣнія о вел. князьяхъ, потомъ царств. а равно о митрополитахъ московскихъ до самаго смутнаго времени изрѣдка прерываемыя свѣдѣніями областного или общерусскаго характера, вродѣ напр. слѣд.: л. 59: влѣто ѣсѣи^е велики кн^{яз} Моск^оски егдаде дщерь свою кн^{яз}ну Анну во Цыгра^д за цревича Ива^нна Даниловича. Того же лѣта ноугоротцы начаша торговати бѣлыми лоб^за и литовскими гроши и а^ртуги неме^цки^м.

На обор. 59 л.: влѣто ѣсѣке попусти гдѣ ру^ко^м митрополи рѣделити^т на двое на Москвѣ Ѧотеи митрополи^т, а в Кіеве постави^т киевскими еп^икпы митрополи^т киевской ѡбласти Григорей Самб^ил^ит^и вл ѣсѣав начаша ноугоро^тцы торговати сребре^нными денгами тако^ж и псковичи.

Съ 95 по 118 л. идетъ довольно обстоятельное изложеніе исторіи перваго Самозванца. Начинается статьей: Тмочи^т ленныхъ ра^бм согр^еш^ихъ

приде великое наказаніе, а оканчивается статьей (л. 117—118) ѿ убие-
нн ли'вы и нѣмецъ и римля^н ляховъ и угря^н в црѣствѣ моско'ско^м

Здѣсь между прочимъ въ перечнѣ убитыхъ иностранцевъ, при-
шедшихъ на Русь съ Разстригою значится „римскихъ учителей“ — .ѣ.
по'динала да .ѣ. коплановъ да ту'же побито .ѣ. студента что анос-
то'ское платіе носили.

Обѣ разсмотрѣнныя лѣтописи имѣютъ огромный интересъ, особен-
но для исторіи русской словесности: варианты сказаній о первыхъ рус-
скихъ князьяхъ-варягахъ—Олегѣ, Игорѣ, Ольгѣ, Святославѣ и Влади-
мирѣ указываютъ на то, что старинный дружинный княжескій героическій
эпосъ продолжалъ жить и варьироваться въ русской грамотной средѣ,
по крайней мѣрѣ до XVI в. Плачъ князя Юрію Всеволодовича имѣетъ
большое значеніе по сравненію съ извѣстнымъ до сихъ поръ въ одномъ
лишь вариантѣ „Словѣ о погибели земли русской“.

М. Халанскій.

II.

Докладъ А. В. Ветухова.

О писанкахъ.

(Краткое описаніе матеріала по этому вопросу, доставленнаго разными лицами
Комитету и сгруппированнаго проф. Е. К. Рѣдинымъ).

Свѣдѣнія доставлены священниками и народными учителями изъ
семи уѣздовъ (Богодуховскаго, Волчанскаго, Зміевского, Кулянскаго, Лебе-
динскаго, Сумскаго и Харьковскаго) въ количествѣ около 60. Большин-
ство этихъ свѣдѣній цѣнности не представляетъ: часто это—лишь офи-
ціальныя „отписки“; иные описываютъ окраску яицъ, а не писанки,
другіе слишкомъ скупы въ своихъ описаніяхъ. Общее наблюденіе изъ
этихъ матеріаловъ выносится такое.

Раскрашиваніе яицъ, т. е. изготовленіе собственно *писанокъ*, по
направленію къ настоящему падаетъ, вытѣсняемое покупаемыми въ го-
родахъ и лавкахъ. Самое слово „писанка“ во многихъ мѣстахъ слилось
или сливается въ значеніи съ „крашанкой“. Въ окрашиваніи яицъ тоже
замѣчается вытѣсненіе домашняго способа продуктами лавочной цивили-
зации: десятокъ лѣтъ назадъ покупной была лишь красная краска,
остальныя приготавливались изъ растительныхъ веществъ дома, теперь
же краски почти вездѣ все покупныя. Повѣрья, связывавшіяся въ пас-
хальными яйцами и ихъ скорлупой, тоже постепенно вымираютъ.

Остановлюсь лишь на нѣсколькихъ сообщенiяхъ, дающихъ либо болѣе-менѣе обстоятельное.

1. Село *Ямное* (Богодуховскаго уѣзда). Писанки здѣсь сохраняются и готовятъ ихъ еще до Страстной недѣли такимъ способомъ: помощи желѣзной трубочки изображаютъ на яйцѣ растопленнымъ масломъ тотъ или иной узоръ, опускаютъ яйцо въ краску, потомъ соскабливается; можно тѣмъ же способомъ окрасить и въ нѣсколько цвѣтовъ. (Ср. село *Отрадное* Волчанск. уѣзда) Узоры наиболѣе употребительные: „дорожки“ (извилистыя полосы), крестики или звѣзды. Краски все домашнія: шелуха лука, гречневая полова (желтая), яблони, бруньки осины, листья черемухи (зеленая) и проч. Въ писанки не употребляются: онѣ служатъ украшенiемъ: выпускаютъ изъ нихъ содержимое и привѣшиваютъ къ лампадѣ. Если высушенную писанку сохранять до новаго Великаго дня, то, по народному повѣрью, при первомъ пѣнии „Христосъ Воскресъ“ писанка вновь дѣлается живымъ яйцомъ.

2. Село *Пархомовка* (Богодуховскаго уѣзда). Указана еще домашняя краска изъ цвѣтовъ „рожи“ или плодовъ бузины (фиолетовая). Приведены названiя рисунковъ 4 присланныхъ образцовъ писанокъ: 1) уздычкова, 2) сторчова, 3) сасонка и 4) млынки. Сообщены и повѣрья: 1) выпущенная писанка, привѣшенная къ лампадѣ, предохраняетъ домъ отъ громоваго удара; 2) при освященiи яицъ берутъ четное число ихъ.

3. Село *Базальтевка* (Волчанскаго уѣзда). Приведены употребимыя вещества для окраски: „цыбули“ съ квасцами (желтая), отваръ „лѣсковъ“, т. е. подсѣжника (голубая).—Скорлупой „свяченныхъ“ яицъ окуриваютъ отелившуюся корову съ теленкомъ для предохраненiя отъ вѣдмъ или сглазу.

4. Село *Песчаное* (Волчанскаго уѣзда). Здѣсь строго соблюдаютъ дѣленiе крашанокъ *поровну* между всѣми членами семьи, даже малѣтними. „Свяченныя“ яйца употребляютъ въ пищу съ благоговѣнiемъ натошакъ въ дни Свѣтлой Седьмицы; скорлупа ихъ тщательно сохраняется въ „божницѣ“: ей придаютъ цѣлебныя и профилактическiя свойства; особенно цѣнится яйцо, полученное первымъ при христосованiи на Свѣтлый Праздникъ: оно предохраняетъ отъ пожаровъ.

5. Въ селѣ *Рубежномъ* (Волчанскаго уѣзда) скорлупой свяченныхъ яицъ подкуриваютъ отъ „бешихъ“ (опухоли).

6. Въ хуторѣ *Ръзниковъ* (Волчанскаго у.) писанки готовятъ иногда такъ: яйца завязываются въ тряпку съ мелко нарязанными

линией материи и варятся. Бѣдные люди красятъ обыкновенно десятку яицъ на каждого члена семьи, богатые—больше. Дѣти употребляютъ крашанки для бѣды и для игръ въ „битки“ и „катки“ (Дано описаніе этихъ игръ). Яйца хранятся до Проводъ (день поминаенія умершихъ, первый понедѣльникъ послѣ Пасхи); скорлупа же свяченныхъ яицъ хранится по нѣсколько лѣтъ и употребляется ворожками при окуриваніи опухолей.

7. Село *Шебелинки* (Зміевского уѣзда). Приводится народное названіе наиболѣе употребительной покупной краски—„черчикъ“. На стѣнахъ писанокъ изображаются б. ч. лица и событія, имѣющія отношеніе къ Празднику. Рисунки пишутся по разнымъ полямъ расплавленнымъ воскомъ. Скорлупа сохраняется десятки лѣтъ, какъ охрана отъ нечистой силы.

8. Село *Верхній-Бичикинъ*. Здѣсь строго различаются крашанки съ писанокъ; послѣднія начинаютъ красить еще съ „средокрестья“ (т. е. среды 4-й недѣли поста). Росписаніе производится при помощи гребенки. Названія рисунковъ таковы: гребенки, клинушки, стоклинники, баранники. Скорлупой писанокъ окуриваютъ больныхъ лихорадкою.

9. Въ селахъ Купянского уѣзда *Краснянкъ* и *Петропавловкѣ* существовали въ недавнемъ прошломъ даже специалисты по изготовленію писанокъ (Самуиль Внуковъ, Марія Рѣпкина, Екатерина Сыткова и др.).

10. Въ селѣ *Бобровѣ* (Лебединскаго уѣзда) разрисованіе писанокъ крестиками, цвѣтами производится при помощи трубочки изъ жести, наполняемой растопленнымъ воскомъ. Писанки съ рисункомъ „безкопечникъ“ кладутъ подъ первый улей, чтобы пчелы водились безконечно.

11. Въ селѣ *Романовкѣ*, *Маломъ - Истопотѣ* (Лебединскаго у.) сохранились писанки съ узорами: зубцовъ, треугольниковъ, цвѣточковъ, крестовъ и звѣздъ.

12. Въ селѣ *Бѣловодѣ* (Сумскаго уѣзда) наиболѣе распространена покупныхъ красокъ „карка“ (въ корешкахъ). Сохранился обычай класть въ зимующую скирду хлѣба скорлупу свяченаго яйца для предохраненія отъ мышей. (Ср. такой же обычай въ селѣ *Бабаяхѣ* Харьковскаго уѣзда).

III.

Раскопки В. А. Городцова въ Изюмскомъ уѣздѣ въ 1901 году¹⁾

Въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ экспедиціи удалось при безпре-
рывной работѣ осмотрѣть и изслѣдовать 5 неолитическихъ стоянокъ,
3 линіи земляныхъ валовъ, 3 городища и раскопать 107 кургановъ,
одну стоянку бронзовой эпохи и одинъ могильникъ IX—X вѣка по Р. Х.

Характерною чертой изюмскихъ кургановъ является обширность
основанія сравнительно съ высотой насыпи. По формѣ насыпей, курганы
дѣлятся на три типа: съ круглымъ основаніемъ и вершиной надъ се-
вернымъ краемъ; длинные или продолговатые; курганы полушарни-
стыя съ вершиной надъ центромъ основанія. Курганы первого типа являются
самыми обычными и составляютъ не менѣе 90% всѣхъ кургановъ; они
относятся къ глубокой древности: основныя погребенія ихъ сопровож-
даются каменными и бронзовыми предметами. Курганы второго типа
встрѣчаются рѣдко и составляютъ не болѣе 6%. Основныя погребенія
ихъ столь же древни, какъ и первыхъ. Еще рѣже встрѣчаются курганы
третьяго типа съ погребеніемъ скифской или сарматской эпохи.

Многіе курганы украшались статуями, извѣстными подъ именомъ
каменныхъ бабъ и дѣдовъ. Такихъ статуй насчитывается 66; изъ нихъ
8 найдены стоящими на курганахъ, а остальные разбросаны по садамъ,
межамъ и дорогамъ. Въ курганахъ открыто 299 погребеній, изъ которыхъ
294 относятся къ бронзовой эпохѣ, 9—къ скифской, 4—къ сарматской
и 22—къ позднѣйшему времени (VIII—XII вѣка по Р. Х.). Въ составъ
264 погребеній бронзовой эпохи вошли 255 простыхъ погребеній и 9
трупосожженій. Въ числѣ простыхъ погребеній оказалось 200 оди-
нковыхъ, 6—двойныхъ, 4—тройныхъ, 1—четверное и 1—пятерное. Сопро-
ужденіемъ съ покойниками въ изюмскихъ курганахъ находились бронзовые
и каменные орудія, а также остатки домашнихъ животныхъ. Самымъ
древнимъ является типъ погребеній въ ямахъ; позже его смѣнили типъ
катакомбныхъ погребеній, еще позже—типъ срубныхъ погребеній, а
потомъ—типъ погребенія въ насыпяхъ.

Ямы изслѣдовано 61 съ 76 погребеніями. Ямы эти небольшо-
го размѣра; покойники полагались скорченно, на правомъ боку, къ западу
солнца.

¹⁾ Въ дополненіи къ отчету, заслушанному въ Харьковскомъ предварительномъ
комитетѣ, сообщаемъ на основаніи извѣстія московскихъ газетъ, сущность извѣ-
стія В. А. Городцова, прочитаннаго имъ 3 апрѣля 1902 года въ засѣданіи Московскаго
Археологическаго Общества.

Катакомбъ изслѣдовано 30 и въ нихъ заключалось 39 погребеній, отличающихся замѣчательною стройностью, а иногда и величіемъ обряда. При сооруженіи катакомбъ вырывалась яма, подъ одною изъ сторонъ которой дѣлался подкопъ или пещера. Въ наибольшей катакомбѣ можно было стоять: въ прочія приходилось входить согнувшись, а дѣтскія кости не могли вмѣстить взрослога человѣка. Передъ положеніемъ покойника въ 22 катакомбахъ дно было посыпано известью, въ 14 — красками и въ двухъ золой и углями. Въ 15-ти случаяхъ костяки были покрыты сверху красками не сплошь, а частями; чаще осыпались красками: головы, кисти рукъ и ступни ногъ, вслѣдствіе чего и соответствующія кости получили окраску. Каждому покойнику ставили по меньшей мѣрѣ, два и болѣе глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ одни содержали вино, другіе мясо и третьи, повидимому, жидкую пищу. Нерѣдко также къ сосудамъ ставили особыя жаровни съ золой и углемъ или красною глиною, принимаемою, очевидно, за символъ огня. Въ ногахъ покойника укладывались голова и ноги коровы или овцы. Послѣ всего находились вещи: бронзовые ножи и шилья, каменные полированные топоры, кремневые стрѣлы, костяныя острія, куски красокъ, игральныя кости, точильные бруски, осколки кремня и пр. Въ двухъ катакомбахъ найдены формы для отливки металлическихъ прутиковъ; въ одной бронзовая, прекрасно шлифованная булава.

По найденнымъ даннымъ можно возстановить исторію обитателей рѣки Донца въ бронзовую эпоху. Культура первоначальныхъ народовъ была близка къ культурѣ неолитической эпохи. Кременныя орудія играли главную роль въ обиходѣ населенія, а бронзовые или мѣдныя издѣлія только начали вводиться въ употребленіе. Древнѣйшіе обитатели были пришельцами, хоронившими своихъ покойниковъ въ катакомбахъ.

Катакомбные люди жили патріархальными семьями и имѣли рабовъ, которые не были полноправными съ членами семьи; они были чуждыми людьми, хоронившими своихъ покойниковъ въ срубахъ; наравнѣ со скотоводствомъ и земледѣліемъ эти послѣдніе владѣли и значительнымъ имуществомъ; при ихъ погребеніяхъ трупосожженіе достигло наибольшаго развитія; вводятся въ употребленіе рѣчной песокъ и глина.

Послѣдними появляются, на берегахъ рѣки Донца, въ бронзовую эпоху люди, хоронившіе покойниковъ въ насыпяхъ кургановъ, оставившіхъ ихъ предшественниками. Черепъ ихъ поражаетъ толщиной; при меньшемъ сравнительно ростѣ, они обладаютъ болѣе развитою мускульною системою. По найденнымъ признакамъ эта народность оста-

валась на берегахъ рѣки Донца до вторженія греко-скиѣской культуры и носила историческое имя „киммерійцевъ“. По даннымъ современной археологій этотъ періодъ начался приблизительно за VI тысячелѣтіемъ и кончился за I тысячелѣтіемъ до Р. Х. Бронзовая эпоха была смѣнена желѣзною. Эта смѣна произошла подъ вліяніемъ греко-скиѣской культуры; позже обозначилось вліяніе римско-сарматской, еще позже—азіатской культуры.

Для изюмскихъ погребеній легко устанавливаются, такимъ образомъ, три эпохи: скиѣская—отъ конца бронзовой эпохи по II в. до Р. Х., сарматская отъ II в. до Р. Х. по II в. по Р. Х. и историческая—отъ VIII до XII в. по Р. Х. Погребенія скиѣской эпохи дѣлятся на два типа: древнѣйшій (6 погребеній) и новѣйшій (3 погребенія). При погребеніяхъ найдены золотыя, бронзовыя, костяныя и желѣзныя вещи.

Особеннымъ богатствомъ отличалось одно погребеніе древнѣйшаго типа, при которомъ найдены: бронзовый скиѣскій котелъ, 60 небольшихъ золотыхъ якорьковъ, 16 золотыхъ мелкихъ розетокъ, 217 бляшекъ рубической формы, 28 выпуклыхъ бляшекъ, 3 обоймицы, 2 круглыя золотыя бусины; всего же 322 золотыя вещицы. На шеѣ костяка оказались ожерелье изъ янтарныхъ, сердоликовыхъ, мраморныхъ и другихъ бусинъ; тутъ же лежали остатки деревянной, рѣзной шкатулки, кусокъ желѣза и пр.; черепъ былъ окрашенъ въ алый цвѣтъ.

IV.

Картинка изъ малорусскаго быта XVIII или нач. XIX ст.

(доставлено генераломъ Бранденбургомъ, по подлиннику, принадлежащему Я. И. Успенскому въ Батуринѣ).

Въ Сотенную Глуховскую канцелярію отъ патентоваго дьячка Иоакими Бреуна слезно-ридающее доношеніе.

Внегда бысть, убо по заходѣ солнца, злокозненный и богопротивный врагъ и супостатъ нашъ, глаголемый Трегубій, пришедше на закатъ солнца и уже въ глубоцѣй нощи бывше, нападе на домъ Божій, нападаемую школу, и тамо, аки левъ рикая, изыскаше кого поглотити и разъярися; тогда убо вся братія наша о Христѣ собрашася, раскипавъ яко овцы отъ волка хищна, единъ убо именемъ Фарфентій бысть великій богословецъ, умѣющій наизустъ псалтирь и часословъ, и той бѣгу, со слезами моляшеся о Господѣ, глаголюще—стопа моя направи по словеси твоему, и тако перелезъ стѣну сирѣчь на задворку.

иже же вознесошася въ превиспренныя предѣли, на покровъ школьного
пальма и тамо невредими пребыша, а малѣйшіе отроцѣ возлюбленнѣй-
шіе наши ученицѣ, скришася въ грубую пещеру и тамо яко тріе отроки
Азаній, Азарій и Мисаилъ во печи халдейстѣй, отъ безбожного мучи-
теля Нерона (sic) хождаше и воспѣвающе со Давидомъ тридесятій
псаломъ—Помилуй мя Боже, о немъ-же нѣсть нинѣ глаголати подробну.
Азъ-же начертаній видѣхъ толикое мученіе рабовъ и прославителей
Божіихъ, инако рекше во плоти ангеловъ, ревнуя, поревновавъ о благо-
честіи и взяша отъ печи мечъ, сѣричь истолкованная кочерга, воору-
жишася противъ оного богопротивного и ненавидного Трегубія; но онъ
тревожаемый, о горе!, исторгнувъ мечъ изъ руки яко Давидъ отъ Голі-
афа, и пріяхъ мя въ свои нечестивіе рудъ, за честніи мои власи и
перзаша мя сѣмо и амо, дондеже утрудихся до зѣла, и оставиша мя
иже сѣдалищами старецъ, инако рещи школьніе лави, отиде во
свѣси.

Утру-же бывшу, стекошася вси возлюбленная братія наша и ку-
пиша алавастръ мира, иже есть отъ корчемници, коимъ я мало ядохъ,
иже и укрѣпихся; чего ради о милостивая Государыня Сотенная Глу-
ховская Канцелярія!, слезно молю и прошу вашего высокоблаготробія,
да призритъ на мое тѣлесе лютеѣ озлобленное, яко отъ ногъ до головы
костей во мнѣ нѣсть, кости мои сокрушишася, плоть изнемогоста до
кѣль, и азъ яко сѣно изсохъ, и да предасть оного богоненавидного
Трегубія въ рудъ наши и да пріиметь отъ насъ возмездіе по дѣломъ его.

О семъ просить богоспасаемой и боговдохновенной Троицкой
школы патентовій дьячекъ Иоакимъ Саввынъ сынъ Бреухъ.

V.

Сообщеніе св. В. Спѣсивцева.

О древностяхъ с. Райгородка, Изюмскаго уѣзда.

Представляю Комитету (въ дополненіе прежней коллекціи) 22 та-
тарскихъ золотоордынскихъ монеты (3 серебряныхъ и 19 мѣдныхъ) и
одну серебряную русскую съ славянскими буквами и изображеніемъ
князя (не гербъ ли Московскаго княжества?). Такія монетки (также
арабскія дирхемы IX и X вѣковъ) и серебряные и мѣдные крестики
древней формы находили и раньше на мѣстѣ татарскаго городка (жилыя).
Существованіе послѣдняго, какъ показываютъ найденныя монеты раз-
ныхъ хановъ, было очень кратковременное: отъ 1356—1384 годовъ

(по опредѣленію Трутовскаго) и, во всякомъ случаѣ, этотъ ближайшій къ Россіи улусъ не пережилъ нашествія полчищъ Тимура (Тамерлана), разгромившаго всѣ владѣнія Тохтамышевой орды (его монеты послѣднія). Двѣ, три кучки мусора (известъ, кирпичъ, глина) еще не раставлены плугами (мѣсто татарскаго поселенія намется), а вблизи Сорочина кургана изъ него состоитъ цѣлый курганчикъ до 26×16 сажень объема съ 2 аршинной высотой, изъ чего видно, что это остатки значительнаго зданія, вродѣ мечети или церкви. Кирпичи для стѣнъ и пола (такой случайно былъ обнаруженъ кладоискателями 10 лѣтъ назадъ) дѣлались квадратные, тонкіе и рѣже продолговатые; всѣ они прекрасно выжжены, а нѣкоторые, имѣвшіе специальное назначеніе, именно для кладки куполовъ-сводовъ, были служены внутри и покрыты снаружи бирюзовою эмалью. Такимъ же составомъ, видно, обливали и посуду: чашки, кувшины, изъ коихъ удавалось находить небольшіе черепки. Известъ приготовлена изъ алебастра, выпаленнаго на мѣстѣ (тамъ же куски сырого съ примѣсью крупнаго песка, что дѣлало ее необыкновенно прочной и довольно чистой въ отдѣлкѣ штукатурки, какъ эти, напримѣръ, куски). Несомнѣнно строители владѣли вполне всей техникой каменной постройки, чего нельзя сказать о татарахъ XIII и XIV вѣковъ, кочевавшихъ въ южно-русскихъ степяхъ (а при Донѣ полуосѣдлыхъ). Слышалъ я отъ нѣкоторыхъ лицъ, что изъ такихъ же точно кирпичей устроены древне-русскія каменные зданія въ городахъ Владимірѣ, Ярославлѣ, Ростовѣ и другихъ... Если это подтвердится на съѣздѣ знатоками, то установится фактъ, что райгородскія каменные постройки могли быть татарскими мавзолеями (памятниками) узбекамъ, но построенные русскими плѣнниками.

Возможно также отнести эти остатки къ болѣе древней культурѣ — до татарскаго періода, времени удѣльныхъ княжествъ, когда были и обращенія между русскими и кочевниками половцами (разныхъ племенъ) арабскія диргеми и русскія серебряныя монеты. Нѣкоторые приграничные со степью городки состояли изъ смѣшаннаго населенія тюркскаго происхожденія и славянъ-христіанъ, которымъ принадлежали и тѣ шейные крестики. Когда-нибудь случайная находка опредѣленіемъ выяснитъ такіе вопросы.

В. Ф. Стрелищевъ.

VI.

Докладъ П. В. Иванова.

Козакъ на картинахъ малорусскихъ живописцевъ первой половины XIX вѣка.

1. Картина на холстѣ, нарисованная лѣтъ 70 назадъ въ слободѣ Закотной (Старобѣльскаго уѣзда) живописцемъ Строгоновымъ масляными красками.¹⁾

На переднемъ планѣ по срединѣ сидитъ запорожецъ, козакъ Гердѣй Велегура, поджавши и скрестивши ноги. Слѣва отъ него стоитъ его бѣлый конь, а справа, около праваго локтя, лежитъ что-то вроде бубна, ниже шапка; у ногъ—справа красная сумка, а слѣва рогъ съ цѣпочкой для пороха. Съ правой стороны дубъ, на сучкѣ котораго виситъ сабля, а къ стволу приставлено ружье.

На заднемъ планѣ вдаль за правымъ плечомъ козака нарисованъ другой козакъ, хлопецъ перваго, стоящій на колѣняхъ предъ висячимъ надъ огнемъ казанкомъ, а еще дальше видѣется бѣлый шатерь. Вверху картины, въ верхнемъ лѣвомъ углу, вокругъ бубна (бандуры?), надъ шатеромъ и внизу подъ всей картиной подписи.

Козакъ молодой, лѣтъ 25, чернобровый, румяный, съ бритою головою, но длиннымъ заложеннымъ за правое ухо чубомъ (оселедцемъ) и длинными тонкими вытянутыми въ стороны усами. Въ зубахъ закрытая крышечкою трубка. Одѣтъ онъ въ растянутый, покрытый краснымъ съ цвѣтами сукномъ кунтушъ (жупанъ), безъ ворота, обложенный чернымъ смушкомъ; широкіе синіе штаны съ развязаннымъ очкуромъ, желтые сафьянные сапоги. Бѣлая съ красной стежкой растегнутая рубашка обнаруживаетъ загорѣлую смуглую грудь. Сильная, бодрая лошадь смотритъ, настороживши уши, какъ хозяинъ ея бьетъ вшей на рубашѣ. На лошади желтое кожаное сѣдло съ краснымъ вольтрапомъ, широкія стремена, широкій нагрудникъ и ременная въ бляхахъ уздечка украшаютъ лошадь.

Пороховой рогъ желтаго цвѣта, съ бѣлымъ рисункомъ и красной крышкою; къ тонкому концу его на длинной цѣпочкѣ прикрѣплена мѣдная и протравка.

¹⁾ Въ началѣ XIX вѣка Чугуевъ и сл. Закотная Старобѣльскаго уѣзда славились своими живописцами, къ которымъ помѣщики Харьковской и Воронежской губ. отдавали на обученіе своихъ дворовыхъ мальчиковъ. Портреты бывшей полковой старшины и священныя иконы служатъ свидѣтелями и памятниками нашего мѣстнаго искусства.

Шапка красная, формою напоминающая митру, опушена смушкомъ, на верху съ желтой пуговкою и желтымъ позументомъ, ставляющимъ кругъ.

Слуга козака, какъ и хозяинъ, съ бритою головою и одѣтъ въ синій длинный кафтанъ, подпоясанный краснымъ въ красныхъ сапогахъ. Стоя на колѣняхъ, съ люлькою въ зубахъ, четь въ ступкѣ сало возлѣ костра, надъ которымъ на треножнѣ ситъ котелокъ, а около лежитъ ножъ, ложка и сумочка съ соломъ.

Бандура, формою похожая на бубень, съ черными и бѣлыми пами по краю, имѣтъ по срединѣ коричневый кругъ, укръ такими же рубцами.

Широкодулое кремневое ружье, съ перевязью, имѣтъ до конца дула (ствола) ложу. Прикладъ ружья обить, обложенъ желѣзомъ.

Ручка висящей на суку сабли витая, съ одною дужкою щиты кисти.

Въ верхнемъ лѣвомъ углу картины по бѣлому полю чернымъ:

1. Не завидую нікому ни панамъ ни царю
Б-гу своему с-тому я за все благодарю.
Хотя титломъ не славенъ та жизнь весело веду,
Въ дѣлахъ своихъ исправенъ—я во вѣкъ не пропаду.

Вверху по срединѣ:

2. Козакъ Гордѣй Велегура у него добра натура:
В степу ляховъ разорье, а в корчмѣ пропивае...

Вверху отъ вѣтки дерева:

3. Козакъ душа правдивая—сорочки не мае,
Коли не пье, такъ воши бѣе—таки не гулае.
4. Гей звари хлопче кашы... рябка
Та нехай знаютъ вражи сыни ляхи чирноморца

Вокругъ бандуры:

5. Гей бандура моя золотая,
Та колибъ до тебе жѣнка молодая,
Скакала бъ и плясала до лиха
Шо не одинъ козакъ о-цурався соли мѣха.
Бо якъ заграю то не одинъ поскаче
А послѣ не одинъ и заплаче...

Вокругъ шапки:

6. Шапка моя себѣрка,
Та по всей по теби дирка
Де бѣ то мнѣ ляха обидрати
Та шапку свою полататы...

Внизу подѣ всей картиной:

7. Гей гей, якъ молодѣ бувѣ то-то въ мене за сила була,
Ляховѣ борючи и рука не млѣла,
А теперѣ и вошѣ силнѣша отѣ ляховѣ здається,
Плечи и ноги тѣ болять якъ день попобѣся,
Такъ то бачу недолга лета нашихѣ година,
Скоро цвѣтетѣ и вянетѣ якъ у поли билина.
Хотѣ минѣ и не страшно въ степу умерати,
Та жалѣ що нѣкому поховати.
Татаренѣ цурається, а ляхѣ не приступетѣ,
Хиба яка зверина въ байракѣ поцупитѣ.
И справди пристарѣвшисѣ на русѣ пойти мушу,
А чай тамѣ отѣпоминаютѣ попи мою душу.
Та вже жѣ минѣ не шля (?) на лавѣ лижати,
Бо еще влечетѣ охота з ляхами погуляти.
Та ще чуютѣ плечи
Поборовся бѣ изѣ ляхами гречи,
Та ще бѣ прогнавъ *хорему* (?) хотѣ трохи,
Разлитѣлися бѣ ляхи якъ отѣ жару блохи.
Хотѣ дивисѣ на мене та ба не вгадаишѣ,
Вѣдѣль родомѣ и якъ зовутѣ ничичинѣ не знаешѣ.
Коли трапилось кому въ степу буваты,
То той можить прозвеще мое угадаты.
Вѣ мене имя не одно, а есть ихѣ и до ката,
Такъ звать якъ набижишѣ на якого свата.
Жидѣ збѣды за риднаго батька почитае,
А ляхѣ милостивимѣ добродѣемѣ называеѣтѣ,
А ты якъ хочѣ назови на все позволяю,
Лишѣ бы не крамаромѣ бо за те полоаю.
Случилось минѣ въ степу пиво питѣ:
Пивѣ турчинѣ пивѣ и татаренѣ, а ляхѣ на диво:
Даже давно и теперѣ по степу валяется
Мертвыхѣ головѣ и костей съ похмеля,
Отѣ того веселья.

Надѣя въ мене певна мушкетъ сѣромаха,
Та ще жъ не *зажавила* и шабля моя сваха.
Хоть не разъ пасокою вишлась
То ище якъ разгострилась,
То не одинъ католикъ *слобоемъ* (?) двоякимъ стане
Якъ утѣкати стане-то той на *спашу* застряне.
То якъ добрый ярмарокъ удачу покаже,
То не одинъ жидъ въ бариши из ляхомъ поляже.
Гей горѣте жъ вы степи пожарами—
Та вже пришелъ часъ мѣняти конями...

2. На другой картинѣ запорожець играетъ на бандурѣ,—на ~~на~~

1.

2. Гей гей я з *рини* родомъ ¹⁾

А дѣдъ мѣй бувъ по пучаю плодомъ.

Та тамъ.... (дальше стерто). 3....

4....

5. Бандура моя золотая

Коли бъ до тебѣ жѣнка молодая

Скакала плясала до лиха

Не одинъ чумакъ одцурався бъ соли мѣха

..... (дальше стерто).

6. Шапка моя сибѣрка

По всѣй по тибѣ дирка

Дѣ то ляха пѣймати

Та шапку полатати.

7. Гей гей я молодъ бувавъ

Ниякой в свѣтѣ печали незнавъ

Шо то була во мнѣ за сила

Ляхѣвъ борючи и рука нимѣла.

Та же не долга нашихъ лѣтъ година

Скоро цвѣтъ вянеть якъ у полѣ билина.

Та не жалко минѣ помирати

¹⁾ *Примѣчаніе.* Въ „Исторіи донского войска“ Вл. Броневскаго, ч. I, стр. 188, сказано: одинъ изъ знаменитѣйшихъ того времени разбойничьихъ атамановъ былъ донской козакъ Васыка Прокофьевъ. Онъ предводительствовалъ многочисленную ~~много~~ разнаго народа, осмѣлился близъ нынѣшней Иловлинской станицы, неподалеку отъ Дона, построить укрѣпленный городокъ, *Рыкою* имъ названный. Въ 1660 году, по ~~указу~~ царскому, войско донское, послѣ упорной, отчаянной обороны, взяло сей городокъ ~~и~~ ^{сжечь} сжечь, т. е., ограбивъ, сожгло и цепель его по воздуху развѣяло.

Та жалко що нѣкому того тѣла поховати.

Татаренъ цурается и ляхъ не приступитъ

Хиба яка звѣрина въ байракъ поцупитъ.

Устарѣшъ на русь пити мушу

То тамъ попи спомоють мою душу.

А глянѣ на мене яка дитина

У мене уси стремятъ якъ на свѣнѣ щетина.

Коли трапилось въ стипи буваты

То той мусе мое имя отъгадати.

У мене имя не одно есть его до ката

Якъ набѣжитъ на якого свата

Жидъ изъ биди за рѣднаго батька почитае

А ляхъ милостивимъ добродѣемъ називае

А ты якъ назови насъ позволяю

Тѣлко не крамаремъ бо за те полаю.

Надѣя у мене есть певна мушкетъ сиромаха

Та ще не заржавила шабля моя сваха.

4. Гей гей хлопци бурлаки

Идитъ до мене нюхать табаки.

У мене вона табака не проста

Тамъ есть гвоздика и корица

Якъ понюхаешъ такъ якъ чемерица

Слюза тече не перестане

Поки очи рогомъ не перти стане.

Кошови Харько уродливи

Бандуру грае ниякои пичали не знае.

ПРОТОКОЛЬ

двадцать третьяго засѣданія предварительнаго комитета по устройству
археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 20-го мая 1902 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалъя, секретарѣ Е. К. Рѣдинъ—члены: Н. И. Алякритскій, А. В. Ветуховъ, М. С. Дриновъ, В. В. Ивановъ, В. А. Бабенко, М. А. Масловъ, Н. С. Сумцовъ, М. Ф. Галицкая, г. Криштафовичъ.

1. Проф. Д. Багалъй доложилъ, что въ отвѣтъ на просьбу комитета о предоставленіи помѣщенія для гг. депутатовъ и членовъ съѣзда г. ректора университета, проф. Н. О. Куплевасскаго, получено уведомленіе, что на время открытія XII археологическаго съѣзда имъ рѣшается предоставленіе бесплатнаго помѣщенія съ приспособленіемъ въ зданіи студенческаго общежитія для гг. членовъ и депутатовъ въ количествѣ до 150 человѣкъ.

2. Проф. Багалъй познакомилъ съ отрывками изъ дневника проф. Морозова и съ отдѣльными статьями, входящими въ него по поводу древностей: 1) „Замѣтки объ ископаемыхъ мѣдныхъ издѣльяхъ, найденныхъ въ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ“. (И. Леваковскаго); 2) Нѣсколько словъ о лѣсныхъ курганахъ въ Харьковской губ. (И. Леваковскаго); 3) О каменныхъ бабахъ музея Харьковского университета; 4) О Донецкомъ городищѣ; 5) О древностяхъ, находящихся около хут. Миргорода и сел. Соколова (И. Щелкова).

3. Далѣе проф. Багалъй доложилъ: 1) Сообщение управленія Харьковско-Николаевской желѣзной дороги о присылкѣ комитету горшка и наконечника копья, найденныхъ въ курганѣ въ Полтавской губ. Константиноградскаго уѣзда; 2) сообщение Б. Д. Гринченко о пожертвованіи имъ (черезъ Нѣжинское историко-филологическое Общество) цѣлаго ряда своихъ научныхъ изданій и сочиненій будущему этнографическому музею при историко-филологическомъ Обществѣ Харьковского университета; 3) сообщение А. И. Егорова о присылкѣ для выставкѣ плана древняго Чапеля, благодаря которому выясняется истинное положеніе Усть-Самарскаго ретраншмента.

4. А. В. Ветуховъ подѣлился методомъ использованія матеріаловъ по этнографіи, полученныхъ комитетомъ и сгруппированныхъ проф. Е.

Решено по отдѣламъ и уѣздамъ. Рѣшено—матеріаль въ извлеченіи А. В. Ветухова издать и просить его же сдѣлать докладъ на основаніи этого матеріала на съѣздѣ.

5. Г. *Криштафовичъ* доложилъ о своей этнографической экскурсіи въ село Долгенькое Изюмскаго уѣзда и о предметахъ, приобрѣтенныхъ при этомъ, и сообщилъ множество весьма интересныхъ преданій, легендъ, связанныхъ съ указанными предметами; изъ приобрѣтенныхъ предметовъ указемъ напр.: прытку чумацкую, райское дерево, музыкальный инструментъ о 4-хъ струнахъ, ступу, чабанскія ложки, мичъ для свѣтелки, и др.

6. В. В. *Ивановъ* познакомилъ съ матеріалами, издаваемыми къ III археологическому съѣзду Харьковскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ—по картографіи Харьковской губ. и намѣстничества. По замѣчанію, сдѣланному проф. Багалѣмъ, это изданіе явится весьма цѣннымъ не только въ области изученія картографіи нашего края, но и вообще древне-русской картографіи. Отъ имени комитета выражена благодарность г. Иванову за его труды по изданію матеріала.

7. В. А. *Бабенко* сообщилъ о результатахъ порученія по осмотру Квитки на Основѣ; рѣшено увѣдомить г. управляющаго о приложеніи комитетомъ его предложенія—командировать членовъ для изученія дома и его памятниковъ.

На основаніи сообщенія г. Бабенка о нахожденіи имъ кацарки въ Харьковѣ, исполнившей нѣсколько работъ для выставки, рѣшено пригласить эту кацарку на выставку во время съѣзда для демонстраціи своего производства работы.

8. Доложенъ рефератъ проф. М. А. *Попова*, посвященный изслѣдованію человѣческихъ череповъ, добытыхъ при раскопкахъ, произведенныхъ проф. Багалѣмъ, В. Е. Данилевичемъ, г-жею Мельникъ и др. Приложеніе этого реферата проф. Попова, какъ и перваго, прочитаннаго имъ 22 декабря 1901 г. (восемнадцатое засѣданіе) въ книгѣ I тома „трудовъ“ комитета.

9. Проф. Е. К. *Рыдинъ* доложилъ объ отправкѣ, отъ имени комитета, просьбъ всѣмъ предварительнымъ комитетамъ и комиссіямъ по подготовкѣ съѣзда и отдѣльнымъ лицамъ—о присылкѣ для выставокъ памятниковъ древностей, этнографіи, изданій по этнографіи: екатеринославскому статистическому комитету, екатеринодарскому Обществу любителей изученія Кубанской области; статистическимъ комитетамъ: курскому, полтавскому, екатеринославскому, воронежскому, таврическому, вѣдинской комиссіи при институтѣ князя Безбородко, черниговской земской управѣ, новочеркасскому комитету, черниговской и полтавской

духовной консисторіи, нѣкоторымъ земскимъ начальникамъ Курск. губ., нѣкоторымъ священникамъ харьковской епархіи и гг. Гринченку, А. А. Русову, В. И. Василенко, Я. П. Новицкому, В. П. Науменко, директору маріупольской гимназіи и др.

10. Проф. *Е. К. Рюдинъ* далѣе доложено: 1) о полученіи свѣдѣній отъ Общества Нестора Лѣтописца при университетѣ св. Владимира о церковныхъ древностяхъ черниговской епархіи (на основаніи свѣдѣній послана соотвѣтствующая просьба въ черниговскую духовную консисторію); 2) о полученіи свѣдѣній о древностяхъ отъ курскаго губернскаго статистическаго комитета (на основаніи ихъ посланы просьбы гг. земскимъ начальникамъ и др.); 3) о полученіи свѣдѣній отъ екатеринославскаго губ. статистическаго комитета (посланы просьбы); 4) о полученіи отъ г. начальника военно-ученаго архива главнаго штаба для картографической выставки и о посылкѣ ему же просьбы о присылкѣ рукописныхъ картъ; 5) о согласіи г. Машукова (Екатеринославъ) прислать коллекцію фотографическихъ снимковъ наружныхъ и внутреннихъ видовъ церквей; 6) о присылкѣ академіей художествъ шести рисунковъ Ознобишина деревянныхъ церквей земли Войска-Донского; 7) о присылкѣ г. Оленинымъ-Гнененко свѣдѣній о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ интересныхъ въ археологическомъ отношеніи и по связаннымъ съ ними преданіямъ; 8) о согласіи г. Сочинскаго прислать на выставку портреты Ермака и занорожскихъ гайдамаковъ; 9) о присланной проф. барона Розеномъ справкѣ о древности никопольскаго татарскаго саркофага (XVI—XVII в.); 10) о полученіи открытыхъ листовъ для г-жи Томилиной Познанскаго, проф. Халанскаго, изъ коихъ первая и третій собираютъ свѣдѣнія и древности въ Курской губ., а второй въ Старобѣльскомъ у. Харьковской губ.; 11) о письмѣ г. Твердохлѣбова, сообщающаго о своихъ трудахъ по собиранію древностей и памятниковъ этнографіи Харьковской губ. и отчасти Полтавской; 12) о согласіи комиссіи по устройству народнаго дома въ г. Харьковѣ—прислать для выставки при сѣздѣ имѣющіяся въ ея распоряженіи картины; 13) о присылкѣ земскимъ начальникомъ I уч. Перекопскаго уѣз. (Таврической губ.) свѣдѣній о древностяхъ и двухъ фотографій (съ остатковъ древнихъ укрѣпленій у г. Перекопа); 14) о письмѣ Я. И. Смирнова, сообщающаго о приготовленіи для выставки фотографій съ нѣкоторыхъ древностей Императорскаго эрмитажа; 15) о пожертвованіи 2 руб. оренбургской ученой архивной комиссіею на изданіе южно-русскаго орнамента; 16) о присылкѣ Императорскимъ московскимъ археологическимъ Обществомъ денегъ на расходы комитета; 17) о письмѣ священника Синельникова, предлагающаго доставить свою коллекцію древностей, и письмѣ проф.

Березкова—о доставкѣ древностей отъ нѣжинской комиссіи; 18) о согласіи г. Е. Воронца представить коллекцію фотографій съ композиціей Воскресенья Христова; 19) о согласіи г. Овчаренко представить свои картины для выставки при сѣздѣ; 20) о письмѣ г. Остроухова, обѣщающаго свое содѣйствіе предъ г. Юстѣ о доставкѣ для выставки глиняныхъ вазъ, имѣющихся въ Ново-Таволжанской экономіи Боткинского у.; 21) о сообщеніи Печенѣжскаго волостнаго правленія о находкахъ въ пескахъ Базалѣвской волости въ различныхъ мѣстахъ двухъ глиняныхъ сосудовъ (одинъ былъ разбитъ), при которыхъ были и человѣчскія кости и черепъ.

11. Проф. Е. К. Рѣдинъ доложилъ о поступленіи въ распоряженіе комитета для выставокъ и для музея древностей университета различныхъ древностей и памятниковъ искусства и быта отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений: отъ изюмской соб. церкви; отъ Николаевской ц. Новой Водолаги, Валков. у.; отъ свящ. Чернышева (с. Знаменское, Валков. у.); отъ свящ. Власовскаго (Будки, Лебединск. у.); отъ свящ. Солофеевко (Ахтырка); отъ свящ. Петрусенко (Недригайловъ); отъ боромлянск. Троицкой церкви; отъ ахтырской ц. св. Преображенія; отъ боромлянской Рождественской ц.; отъ свящ. Власова (Богодуховъ); отъ свящ. Петровскаго (Юнаковка); отъ ахтырской соб. ц.; отъ свящ. Степурскаго (с. Коломака, Валков. у.); отъ свящ. Бородаева (Веселое, Харьк. у.); отъ свящ. Ев. Макухина (Мостки, Староб. уѣз.); отъ свящ. Смогарева (Валки); отъ Троицкой ц. (с. Низкій Бурлукъ, Волчан. у.); отъ свящ. І. Шишлова (Колядовка, Староб. у.); отъ свящ. О. Таранскаго (Ястребенное, Сумск. у.); отъ Шаровкина (Печенѣги, Волч. у.); отъ свящ. Котлярова (Полковая Никитовка, Богодух. у.); отъ свящ. Оптовцева (с. Торская, Купин. у.); отъ свящ. Ракшевскаго (Бѣлополье); отъ свящ. Царевскаго (Райгородокъ, Старобѣльск. у.); отъ учит. Николаева (Локня, Сумск. у.); отъ св. Кушнаревскаго (Калиновка, Купянск. у.); отъ св. П. Леонтовича (Новая Водолага); отъ ц. с. Водяного (Зміевск. у.); отъ св. Щербина (Протопоповка, Изюмскаго у.); отъ И. Зборовскаго (Балта, Подольской губ.); отъ св. Будянскаго (Бѣловодъ, Сумск. у.); отъ В. А. Задонскаго (Б. Бурлукъ, Волчанск. у.); отъ бар. Тизенгаузена (Куп. у.); отъ худ. Уварова (Харьковъ); отъ М. А. Долговой (Харьковъ); отъ учит. Топольскаго; отъ гимн. Воронца (Харьковъ); отъ учителя Васильева (Покровка, Купянскаго уѣзда); отъ свящ. Навродскаго; отъ свящ. Власовскаго; отъ св. Крамольскаго (Терновка, Лебединск. у.); отъ ц. св. Георгія (слоб. Гусинки, Куп. у.); отъ ц. Покровской (с. Безлюдовка, Харьк. у.); отъ ц. св. Николая (с. Муратова, Староб. у.); отъ ц. Покрова (с. Казачьяго, Изюмск. у.); отъ св. Дьякова (Старая Водолага, Валк. у.);

отъ Высочиновскаго мон. и іер. Наанаила; отъ соб. ц. Зміева; отъ Боромлянскоі Рожд. ц.; отъ г. предводителя дворянства, Куп. у.); отъ св. Чернявскаго (Сватова Лучка); отъ конторы Янковскаго завода; отъ св. Власовскаго (Песчаное, Волчанск. у.); отъ св. Лобковскаго (Бабага); отъ г. Левитцкаго; отъ П. П. Гревизирскаго; отъ Х. А. Алчевскоі; отъ Н. А. Северина; отъ св. Спѣсивцева; отъ учит. Проскурникова (Коропца); отъ земск. нач. Степанова; отъ Кіанова (Харьковъ); отъ г-жи Колоколюцкой; отъ г. Пріймука (Ахтырка); отъ К. М. Бичъ-Лубенскаго; отъ св. Дикарева (Ольшана, Харьк. у.); отъ св. Ковалевскаго (Балаклѣя); отъ ц. Арханг. Михаила (Дмитр. у., Курск. губ.); отъ уч. Шестопалова; отъ уч. Вѣличенка; отъ ц. св. Николая (с. Гниловки, Богород. у.); отъ ц. Вознесенія (Песокъ, возлѣ Изюма); отъ проф. М. М. Ковалевскаго; отъ нѣжинскаго истор.-филолог. Общ.; отъ ц. св. Преображенія (сл. Печенѣж, Волчанск. у.); отъ Преображенскаго собора (г. Сумъ); отъ чугуевскаго город. училища; отъ ц. с. Малиновки (Зміевск. у.); отъ М. М. Осоргина (Харьковъ); отъ Я. Луценко (Ольшана); отъ св. Энеидова (Изюмъ); отъ св. В. Ветухова (Харьковъ); отъ г. Дзяковича (Севастополь); отъ г. Оленина-Гнененко; отъ Ильинскоі (ц. с. Чермалыки, Мариуп. у., Екатериносл. губ.); отъ г-жи Томилиной (Курск. губ.); отъ ц. (с. Сеники Куп. у.); отъ ц. (с. Коломаки, Валк. у.); отъ гр. Капнистѣ (Лебед. у.); отъ св. Пуховскаго (Ахтырка); отъ ц. Рожд. Богор. и Воскресенія (с. Андреевки, Зміевск. у.); отъ Путивл. печерск. монастыря; отъ ц. Покрова (Алешня, Лебед. у.); отъ св. Крутьева (Гомольша, Зміевск. у.); отъ ц. Воскресенія (с. Хорошево, Харьков. губ.); отъ св. Дьякова (Савинцы, Изюмск. у.); отъ г. Вѣлкина (Купянскъ); отъ ц. св. Николая (г. Лебедина); отъ ц. св. Николая (въ Замостьѣ близъ Зміева); отъ ц. Рожд. Богор. (Двурѣчный Кутъ, Харьковск. уѣзда); отъ Федорова (Балаклѣя, Зміевск. у.); отъ г. Мирошникова; отъ Базилевича (Харьковъ); отъ ц. (с. Бишкинъ, Зміевск. у.); отъ О. Куриловой; отъ св. П. Синельникова (Кременчугъ); отъ учит. Д. Брандта; отъ Сулина (Новочеркасскъ); отъ зем. начальн. 5 уч. Днѣпр. у. Гриневича; отъ учит. А. Бошкова; отъ ученика В. Воронца; отъ г-жи Гугель (Харьковъ). Для этнографическоі выставки картины присланы г.г. *художниками*: Петроселовымъ, Дробязго, Вязьмитиновымъ, Фавромъ.

12. Въ члены комитета избраны: гг. Пискуновъ, Криштафовичъ, Кричевскій.

ПРОТОКОЛЬ

содержаща четвертаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 13-го іюня 1902 года.

Присутствовали, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ графини И. С. Уваровой, при предсѣдателѣ Д. И. Багалѣѣ, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: В. П. Бузескулъ, Н. К. Грунскій, А. Я. Ефименко, И. С. Дриновъ, В. Е. Данилевичъ, А. С. Лебедевъ, М. Д. Линда, Д. П. Числеръ, В. И. Савва.

1. Проф. Д. И. Багалѣй доложилъ, что П. И. Харитоненко готовъ предоставить въ Янковѣ для экскурсантовъ помѣщеніе, столъ и лошадей для поѣздки съ вокзала на мѣсто раскопокъ и обратно.

2. Обсуждался вопросъ объ устройствѣ экскурсій въ Янковку, въ Берднѣй Салтовъ, на Донецкое городище.

Окончательное рѣшеніе по поводу экскурсій во время съѣзда будетъ принято по собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній.

3. Проф. Д. И. Багалѣемъ доложено далѣе, 1) что г. харьковский губернаторъ увѣдомилъ, что, согласно просьбѣ комитета, будутъ приняты мѣры къ охраненію древняго могильника въ с. Верхнемъ Салтѣ; 2) что донской предварительный комитетъ (письмо А. Попова) обѣщаетъ въ ближайшемъ времени высылку для выставокъ книгъ, синдиковъ, предметовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго в.в., часть портретовъ, фотографій и рисунковъ типовъ казаковъ и казачекъ XVIII в.; 3) что, по наведеннымъ справкамъ въ харьковской духовной консисторіи не оказалось ни въ архивѣ консисторіи, ни въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ бумагъ, найденныхъ въ 1819 году въ кладовой старой колокольни означеннаго собора; 4) что по наведеннымъ справкамъ г. заведующимъ основянскимъ домомъ—забитая комната служила нѣкогда домовою церковью, изъ которой, по устройствѣ новой приходской церкви, была перенесена въ послѣднюю вся утварь.

4. Проф. Е. К. Рѣдинъ доложилъ: 1) письмо Кедровскаго, въ которомъ сообщается о томъ, что въ 15 верстахъ отъ ст. Пологи, Екатерининскій желѣзной дороги, при производствѣ на землѣ г. Кетлера земляныхъ работъ для выемки полотна желѣзной дороги, разрыты два кургана, причемъ въ одномъ найдено много гробовъ съ костями и хо-

рошо сохранившеюся одеждою, а въ другомъ—склепъ, внутри вымощенный известкой и много горшковъ. Рѣшено просить о присылкѣ вещей для выставки; 2) письмо гг. Поддубнаго о присылкѣ комитету въ даръ специально для XII археологическаго съѣзда изданнаго имъ атласа Слободской Украинской губ. 1802. (130 экземпляровъ); 3) письмо П. Силенко о присылкѣ имъ толковаго словаря народной технической терминологіи. По выслушаніи отзыва проф. Д. И. Багалѣя рѣшено „Словарь“ напечатать въ „Трудахъ“ комитета (см. этотъ словарь во 2 части II тома „Трудовъ“ Харьковскаго предварительнаго комитета).

5. Далѣе проф. *Рыдинъ* доложены поступленія различныхъ памятниковъ древностей для выставокъ при съѣздѣ и для музея университета отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений: проф. Ястржемскаго (Харьковъ), П. М. Сочинскаго (Новомосковскъ, Екатеринославской губ.), перемышл. Куньяго, Изюмскаго уѣзда (св. М. Лазаревскій); Ахтырскаго монастыря; церкви Воскресенія гор. Лебедина; церквей сель Буды, Груше-Павловка, Шингирѣвка, Зѣньковскаго уѣзда, Полт. губ.; св. П. Крамаренко (Павловка); церкви св. Георгія г. Ахтырки; Харьковскаго Покровскаго монастыря; Полтавской городской управы; Мариупольской Харлампіевской церкви; товарищества Боткиныхъ (Бѣлгородск. уѣзд, Курской губ.); Х. Б. Скрижеева (Харьковъ); церкви села Новый Каландъ, Екатеринославской губ.; г. земскаго начальника 5 уч. Бѣлгородскаго уѣзда, В. В. Кузьмина; А. И. Юста (управляющаго имѣніемъ Боткиныхъ); Оленина-Гнененко (Чугуевъ); церкви с. Казацкаго, Путинскаго уѣзда, Курской губ.; церкви с. Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда (св. К. Котляревскій); кладбищенской церкви г. Чугуева; Никопольскаго собора; г. Виноградова; Ю. И. Тиховскаго (Дергачи); церкви Рождества Богородицы гор. Сумъ; ученика 6-го класса 1 Харьковской гимназіи Гурскаго; ученика 7 класса Башкана; ученика Терне; С. Д. Линна (Межибужье); г-жи Шебалиной (Харьковъ); г-жи М. Д. Раевской (Харьковъ); Печенѣгскаго волостного правленія; ученика 6 класса 3 Харьковской гимназіи Гутникова.

6. Въ члены комитета избранъ В. А. Розановъ.

7. Проф. *Е. К. Рыдинъ* прочелъ докладъ „О лицевыхъ синодикахъ“, поступившихъ въ распоряженіе Харьковскаго предварительнаго комитета по XII археологическому съѣзду (см. прилож. I).

8. Проф. *Е. К. Рыдинъ* прочелъ докладъ профессоровъ *Н. Каме-нова* и *Д. Айдалова* (Казань) „Восточныя металлическія зеркала изъ Харьковской и Екатеринославской губерній“ (см. прилож. II).

9. Проф. *Е. К. Рыдинъ* прочелъ докладъ *А. Попова* (изъ Новочеркасска) „Къ панегирикамъ Д. Е. и С. Д. Ефремовымъ“ (см. прилож. III).

10. Проф. *Е. К. Рьдинъ* доложилъ научный отчетъ проф. Н. О. *Сумцова* объ его этнографическихъ экскурсіяхъ 1901 года — въ видѣ статьи „Очерки народного быта“; постановлено напечатать въ „Трудахъ“ комитета (см. во 2-й части II тома „Трудовъ“ Харьковского предварительнаго комитета).

11. Проф. *Д. И. Багалъ* доложилъ сообщеніе М. Русова о приложеніи въ распоряженіе комитета своихъ трудовъ, посвященныхъ къ изслѣдованію дворовъ и построекъ крестьянъ Полтавской губерніи; о игрушкахъ дѣтей крестьянъ той же губерніи. По выслушаніи статьи о первомъ трудѣ Н. О. Сумцова, признающаго его весьма цѣннымъ и полезнымъ, постановлено напечатать его въ „Трудахъ“ комитета (см. этотъ трудъ, какъ приложеніе къ данному засѣданію, во 2-й части II тома „Трудовъ“ Харьковского предварительнаго комитета); второй трудъ доложить на слѣдѣ.

12. Г. секретарь доложилъ, что 1) докладъ проф. М. А. Попова, доданный 22 декабря 1901 года (восемнадцатое засѣданіе), будетъ напечатанъ въ концѣ I тома „Трудовъ“ комитета въ качествѣ особаго приложенія; 2) а докладъ Н. А. Константинова „Слобода Алексѣвская въ Зміевскаго уѣзда Харьковской губерніи“, прочитанный въ томъ же засѣданіи, будетъ напечатанъ въ приложеніи къ настоящему засѣданію (см. прилож. IV).

13. Проф. *Е. К. Рьдинъ* доложилъ изслѣдованіе *Я. И. Смирнова* о бронзовомъ водолѣѣ западно-европейской работы XII в., найденномъ въ с. Кочетка, Изюмскаго уѣзда и принадлежащемъ музею древностей Харьковского университета (см. прилож. V).

14. Проф. *Е. К. Рьдинъ* доложилъ отчетъ *Е. Криста* объ изученіи имъ по порученію Комитета кобзарей и лирниковъ Харьковской губ. и статью *П. Тиховскаго* „О кобзарѣ Гончаренко и о нѣкоторыхъ другихъ кобзаряхъ и лирникахъ Харьковской губ.“, и статью *С. Маслова* „О лирникахъ Полтавской и Черниговской губ.“ (см. отчетъ г. Криста и статью г. Тиховскаго и С. Маслова во 2-й части II-го тома „Трудовъ“ Харьковского предварительнаго Комитета).

Приложенія къ протоколу двадцать четвертаго засѣданія

I.

Докладъ Е. К. Рѣдина.

О лицевыхъ синодикахъ, поступившихъ въ распоряженіе Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII архіеологическаго сѣзда.

I. Синодикъ Іоанно-Богословской церкви станицы Заполянскон (Донской

Отъ члена Донскаго комитета Андрея Кириллова поступилъ синодикъ Іоанно-Богословской церкви—бывшей станицы Заполянскон, хутора Сергіевскон, образованной изъ двухъ упраздненныхъ станицъ—Заполянской и Орловскон (Усть-Медвѣдицкаго округа) въ 1861 г.

Синодикъ, по сравненію его съ описанными Н. И. Алякритскимъ въ статьѣ „Древности Дмитріевскаго уѣзда Курскон губ. и церковь г. Дмитріева“ представляетъ по составу своихъ гравированныхъ листовъ и работъ послѣднихъ полное тождество съ ними; болѣе всего онъ, конечно, приближается къ экземпляру раскрашенному; всѣ признаки принадлежности гравированныхъ листовъ къ 3-му изданію синодика Бунина, отпечатаннаго г. Алякритскимъ, имѣются здѣсь на лицо (л. 6-й буквы—л. 12: А. т. (Аѳанасій Трухменскій—граверъ 2-й половины XVII в.) и др.).

Гравюры раскрашены; не достаетъ изъ 40—только 4-й.

На л. 40 въ рамѣ кинварью: помни гди души успшихъ рабовъ твоихъ и рабынь прежде почившихъ вѣка сего ѿ адама і до сего дня.

Далѣе начинается рукописная часть синодика. Поминовеніе начинается съ Іоанна Васильевича и оканчивается Петромъ Вторымъ; поминовеніе государынь съ Екатерины Алексѣевны и оканчивается Анной Іоанновной; имя Елисаветы Петровны приписано позже другой рукой.

Такимъ образомъ синодикъ относится въ начальной, основнѣйшей своей части къ первой половинѣ XVIII стол.

Предъ поминовеніемъ патріарховъ московскихъ отъ руки сдѣланъ рисунокъ—весьма грубый, неумѣлый рисунокъ: Христосъ со знаменемъ въ рукѣ стоитъ и благословляетъ упавшаго предъ нимъ на колѣна Петра; изъ устъ послѣдняго выходятъ слова, обозначенныя въ подшивкѣ „Господи въ покаяніи пріими мѧ“; изъ устъ Христа „на семь каменъ созду ѿкровъ мою врата адава не одолеютъ еѧ“.

Послѣ поминанія царицъ, великихъ княгинь, царевичей и великихъ князей, царевнъ и княженъ—начинается поминаніе родовъ мѣстныхъ священниковъ и козаковъ. „Но (по описанію А. Попова, г. записки

Донскимъ музеемъ, присланному при синодикѣ) есть роды ~~Хопровъ~~ и другихъ станицъ, близкихъ къ Заполянской: бывшей Орловской, Малодельской, Етеревской, Раздорской, Кененской, Глазуновской и Березивской (на р. Медвѣдицѣ) и Кумылженской (на р. Кумылгѣ, притока Хопра), также нѣсколько родовъ „малороссіянъ“ слоб. Даниловки (на р. Медвѣдицѣ, населенной войсковымъ атаманомъ Данилою Ефремовичемъ Ефремовымъ около 1747 г.). Последнее обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что въ слоб. Даниловкѣ не было церкви до 1767 г. Въ числѣ этихъ малороссіянъ значится родъ Андрея *Мордовцова*, изъ котораго происходитъ извѣстный литераторъ Д. Л. Мордовцовъ.

Изъ высшаго сословія записанъ родъ „Стефана Ефремова“, бывшего войскового атамана Войска Донского (1753—72 г., † 1784 г.), сына основателя слоб. Даниловки. Имена: Стефанъ Меланія (его супруга), Данилъ (вѣроятно отецъ Стефана † 1760 г., а можетъ быть и сынъ † 1809 г.). Записи оканчиваются 50 гг. XIX стол.

Синодикъ переплетенъ: дерево покрыто кожей, по которой на лицевой сторонѣ набить орнаментъ.

На последнемъ листѣ синодика, приклеенномъ къ доскѣ переплета писано: „Сія книга синодикъ войска донскаго Заполянской станицы Богословской церкви священника иоанна имніева била въ переплетѣ на церковной щетѣ“.

II. Синодикъ Михаило-Архангельской церкви бывшей станицы (нынѣ хутора) Мартиновской, Хоперскаго округа, области Войска Донского.

(Донского музея, № 239, доставленъ А. Поповымъ).

Гравюры синодика Михаило-Арх. церкви—изъ того-же изданія Буткина, какъ и синодикъ Заполянской станицы; только данный экземпляръ не полный; начинается съ гравюры 7-й (Василій Великій); съ 17 по 25 вырваны; 39-я также вырвана. На 40-й въ рамочкѣ, раскрашенной, какъ и всѣ гравюры, киноварью: помѣни гди прежде отшедша ѿ ѿ века сего дшѣ рабовъ твоихъ написанныхъ в семъ синодице. Сей синодикъ писанъ 1783 года марта 10 днѣ Мартиновскій станицы. а. п.

Поминовеніе начинается съ патріарховъ, далѣе имена митрополитовъ (кончается Іосифомъ епископомъ)

Послѣ епископовъ воронежскихъ, по замѣчанію А. Попова, позднѣе написаны два имени архіепископовъ донскихъ: Аѳанасія (1829—43 г.) и Игнатія (1843—6 г.), начинаются роды мѣстнаго духовенства и жителей станицы; принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ нѣтъ“.

Переплетъ деревянный, покрытъ простой кожей.

III. Синодикъ церкви Успенія с. Савинецъ, Изюмскаго уѣзда.

Среди бумагъ архивныхъ церкви мною найденъ совершенно битымъ экземпляръ синодика того же изданія Бунина ¹⁾; когда листы были собраны по порядку, то оказалось, что недостаетъ гравюр только 20, 25, 26, 31. На гравюрѣ 40-й не помѣчена принадлежность синодика; изъ рукописной части сохранилось только нѣсколько поминовеніе патріарховъ и императоровъ Петра Перваго и Втораго (такимъ образомъ синодикъ могъ быть составленъ въ половинѣ XVIII в. другой рукой приписано позже: Павелъ I-й и Александръ I-й.

Другой же рукой писаны митрополиты и епископы, архіепископы Бѣлоградскіе: Иларіонъ, Авраамъ и т. д., кончая Аггеемъ; Тихонъ Ронежскій, Іовъ Черниговскій и др. Дальнѣйшая часть помянника дошла.

IV. Синодикъ Воскресенской церкви станицы Усть-Медвѣдицкой, Усть-Медвѣдицкаго округа, области Войска Донскаго.

(Донскаго музея № 238, доставленъ А. Поповымъ).

Бумага сѣровато-синяго цвѣта; на ней нѣсколько различныхъ дынныхъ знаковъ; въ той части, гдѣ гравюры, какъ и въ концѣ: въ дальнѣ, поверхъ которой корона, медвѣдь, поднявшійся на дыбы топоромъ на плечѣ, на другой сторонѣ листа буквы я м в с я, на одной половинѣ листа 17, на другой 99 (такимъ образомъ 1799 в. въ серединѣ синодика: на одной сторонѣ листа: поверхъ квадрата у основанія 1793; на другой—буквы р ф і я. Такимъ образомъ, синодикъ, несомнѣнно, конца XVIII в.

Обращаясь къ содержанію его гравюръ, находимъ, что оно вполне отвѣчаетъ тому же, что въ 3-мъ изданіи Бунина, только оно не представляетъ полной копіи его. Композиція, рисунокъ взятъ изъ дослѣдствіи изданія Бунина, но большинство ихъ перевернуто въ боковыхъ частяхъ, т. е. то, что у Бунина на правой сторонѣ, въ данномъ синодикѣ лѣво и наоборотъ. Подписи сдѣланы иначе, хотя того же содержанія: обозначеніе листовъ вверху арабскими цифрами, и гравированныхъ листовъ не 40, а 42: два послѣдніе содержатъ помянники: на 40: патріархи; на 41: цари и т. п. (упомянуты Петръ 1-й и 2-й, Екатерина Алексѣевна, Анна Іоанновна, Елисавета Петровна), на 42 кончается перечисленіе словами: православныхъ воиновъ и т. д.

¹⁾ Только всѣхъ, указываемыхъ въ другихъ экземплярахъ знаковъ гравюръ здѣсь нѣтъ, за исключеніемъ гравюры 39-й.

Подписей именъ граверовъ никакихъ нѣтъ.

Деревянные крышки переплета покрыты кожей съ тисненнымъ орнаментомъ.

Описание дальнѣйшей рукописной части заимствуемъ у А. Попова:

„На слѣдующемъ листѣ (послѣ гравированныхъ) (страничныхъ) далѣе нѣтъ) записаны титулъ и имя главнокомандовавшего кавказскою арміею князя Сергѣя Ѳеодоровича Голицына.

Затѣмъ уже идутъ записи родовъ мѣстнаго духовенства, монашествовавшихъ бывшаго Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго мужского (нынѣ женскій) монастыря, жителей станицы чиновныхъ и казаковъ. Встрѣчаются въ небольшомъ числѣ роды лицъ, принадлежащихъ и къ другимъ станицамъ, а равно и постороннихъ. Записи писаны полууставомъ, начальныя буквы киноварью. Въ числѣ монашествовавшихъ первое по старшинству времени мѣсто принадлежитъ игумену Исаіи (въ родѣ священниковъ І. и А. Леонтьевыхъ, стр. 7) и схимонаху Антонію, его преемнику. Исаія былъ сначала игуменомъ Черніева Никольскаго монастыря на р. Цѣѣ, въ нынѣшней Тамбовской губ. (принадлежавшемъ въ XVI и XVII вв. донскимъ казакамъ), а потомъ строителемъ Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго монастыря съ 1665 г. ¹⁾ Эта запись даетъ основаніе предположить, что въ данный синодикъ были перенесены записи изъ болѣе древняго синодика.

Изъ родовъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію на Дону, внесены въ синодикъ слѣдующіе:

а) Войскового атамана Андрея (Ивановича) *Лопатина* (1723—1734 г.), стр. 49.

б) Старшины, вполнѣдствіи войскового атамана Данилы (Ефремовича) *Ефремова*. Родъ этотъ начинается съ имени Петра (дѣда Данилы), на второмъ мѣстѣ имя сына его Ефрема (1703—1708 г. старшина, походный атаманъ † умерщвленъ Булавинымъ въ 1708 г.), на третьемъ—Данила (съ 1722 г. полковникъ, походный атаманъ, 1738—1753 войсковой атаманъ, затѣмъ командовавшій войскомъ Донскимъ, генералъ-майоръ, тайный совѣтникъ, † 1760 г.). Оканчивается именемъ Іосифа, противъ котораго отмѣчена фамилія „*Поздѣвъ*“, (Имя Іосифа Поздѣва встрѣчается подъ 1724 г., какъ атамана станицы, посылавшейся съ Дону въ Москву, подъ 1731 г. въ званіи полковника и въ 1737 г. старшины). Какое отношеніе онъ имѣлъ къ роду Ефремова—осталось неизвѣстнымъ. Стр. 55.

¹⁾ Монастырь этотъ, подъ именемъ пустыни, былъ основанъ въ 1635 году. Превращенъ въ 1785 году и возстановленъ вмѣсто мужского женскій въ томъ же году.

в) Бригадира Ивана Васильевича *Фролова* [внукъ знаменитого войскового атамана Фрола Минаевича (1680—1700)], скончавшагося схимонахомъ подъ именемъ Филарета. Съ этого имени и начинается въ помянникѣ родъ Фроловыхъ, стр. 61. Второе имя Василия, сына Фрола Минаевича (войсковой атаманъ 1715 г., 1717—1723 гг., † 1723 г.). Третье—Иоанна Плѣченного (въ 1715 г. былъ взятъ въ плѣнъ кубанскими татарами, по освобожденіи изъ плѣна, въ 1733—35 гг. походный атаманъ въ низовомъ корпусѣ; въ 1740 г. бригадиръ).

г) Старшины Никифора *Сулина*. Первымъ записано имя Филиппа, вторымъ Никиты и послѣднимъ (53-мъ) Никифора. Филиппъ Сулинъ, вѣроятно, дѣдъ Никифора, упоминается подъ 1690 годъ въ званіи зачѣяго атамана; Никита Сулинъ—подъ 1732—4 гг. въ званіи полковника и подъ 1766—7 гг. въ званіи наказнаго войскового атамана (при войсковомъ атаманѣ Степанѣ Ефремовѣ. 1753—1772 г.), стр. 69.

V. Рукописный синодикъ церкви Іоанна Богослова Большихъ Проходовъ Харьковскаго уѣзда.

Рукопись въ листъ, писана уставомъ, начала XVIII вѣка.

Синодикъ въ началѣ довольно сильно разбитъ и можетъ быть въ которые листы его утеряны.

Вся рукопись украшена миниатюрами, занимающими весь листъ. Миниатюрамъ вообще отведено въ рукописи главное мѣсто; краткій текстъ служитъ лишь комментариемъ ихъ.

Укажемъ прежде всего на текстъ рукописи. Онъ начинается въ настоящее время со статьи: „По вознесеніи гда Бга іса Хрѣта на небеса собравшимся стѣмъ апостѣломъ вѣсионъ снидеже на нѣхъ дхъ стѣй петру верховному иакову брату гдню и симеону сроднику гдню, и многоа писаніа бжественнаа изложиша и свѣтеи цркви предаша, потомъ разсѣени быша апѣли по вселѣнней ако златоконныа трубы, проповѣдаа законъ хрѣста бга нашего, и учаше вѣру приидѣши, кричаще вси азыки без сумненіа во имѣ ѿца и сѣна и свѣтаго духа и наказуа како во плоти чисту жити и законъ бжии хранити до исхода своего дши ѿ тѣла, а по исходе дши поминаемымъ быти во свѣтыхъ бжиихъ црквахъ душамъ хрѣтианскимъ“.

Послѣ этого краткаго историческаго введенія слѣдуетъ „сказаніе апостѣльское чтѣ бываеетъ помѣнувшимъ душамъ“. Начинается: „егда священницы понахиды оуреченныа поють и т. д.“

Далѣе: „Ино сказаніе о поющихъ понахиды по ѿшедшихъ дшѣхъ свѣта сего“. Нач.: еще когда по ѿшедшихъ дшѣхъ понахиды поють и т. д.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
3-я мініатюра: Душа чистая (величина оригинала).

Свѣтый Іоаннъ Златоустъ вписаніихъ своихъ глѣтъ Аще иѣцѣи
будутъ тати или разбойницы... О дальнѣйшемъ текстѣ рукописи
связи въ связи съ описаніемъ миниатюръ.

Миниатюры весьма хорошаго исполненія: правильный красивый
фигуръ, лицъ, съ довольно правильными оконечностями. Рас-
краска ихъ сдѣлана послѣ наведенія именно контуровъ; она исполнена
поверхностно. Лица у фигуръ не раскрашиваются, однѣ только
одежды, при томъ съ попыткой оживлять ихъ свѣтотѣнями. Краски
бѣлые и подборъ ихъ ограниченный: красная, желтая, зеленая, ро-
зовая, бѣлая.

Каждая миниатюра заключена въ рамочку, украшенную цвѣтнымъ
фрагментомъ.

Композиціи большинства миниатюръ отличаются простотой, неслож-
ностью, и далеки отъ тѣхъ, что въ другихъ миниатюрахъ синодиковъ
XVII—XVIII вѣковъ, напр. № F I. 286 Публичной Библіотеки, или си-
нодика Колясниковской церкви. Подборъ же этихъ миниатюръ, за нѣко-
торыя исключенія, почти тотъ же, что и въ двухъ вышеназванныхъ
синодикахъ.

1-я миниатюра представляетъ *Вознесеніе Господне* въ обычной
композиціи, идущей отъ византійскихъ памятниковъ: внизу Богородица
среди апостоловъ, два ангела, указывающихъ вверхъ, гдѣ Христосъ въ
медальонѣ, несомомъ двумя ангелами. Выше горы—слѣды ногъ Христа—
лѣтъ, вошедшая въ изображеніе Вознесенія въ русскихъ памятникахъ
съ XVII в., подъ влияніемъ западныхъ образцовъ. Введеніе изображенія
Вознесенія въ иллюстраціи синодика стоитъ въ зависимости отъ на-
чального текста его, исторической части, имѣющейся въ краткомъ видѣ
въ нашемъ синодикѣ и приведенной выше.

2-я—*Соборъ Апостоловъ*, иллюстрація къ тому-же тексту—исторіи
синодика, имѣющемуся и въ синодикѣ Колясниковской церкви, въ ко-
торомъ почти тождественная-же миниатюра: впереди храма сидитъ
Іоаннъ святитель, передъ нимъ въ два ряда сидятъ апостолы—у палатъ,
протягая къ нему руки. Вверху на облакахъ Христосъ Еммануиль,
благословляющій на обѣ стороны ¹⁾.

3-я—*Душа чистая*. Сложная символическая композиція, встрѣчаю-
щаяся во многихъ синодикахъ, и перешедшая отсюда въ народныя
картинки (см. рис. на таблицѣ).

¹⁾ Синодикъ Колясниковской церкви, изданіе Общества любителей древней пись-
менности, № CX, Спб. 1896. Вып. 1-й, л. 5-й.

Композиція въ мініатюрѣ состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой Чистая Душа—женщина въ хитонѣ и гиматіи, въ коронѣ, въ нимбѣ стоитъ на лунѣ, въ свою очередь поставленной на землю; около головы ея, но ниже, солнце. Въ миниатюрѣ Колясниковской церкви надъ лунной подписью ¹⁾: „лоуна под ногами еѣ превыше нѣбъ и сѣнца“. Женщина держитъ сосудъ, изъ котораго льется вода на кустъ (въ Колясниковскомъ синодикѣ: „терние грѣхѣвное слезами оугаси“).

Справа отъ нея у горы змій, крылатый, левъ, выше кланяющійся бѣсъ, ниже въ темной пещерѣ нагая человѣческая фигура печалующаяся (въ Колясниковскомъ синодикѣ поясненія въ подписяхъ: „смирѣніемъ змиѣ оукроти, постомъ льва свѣза ²⁾). Ненавистникъ же дѣволъ, не могъ зрѣти доброты члѣска, падши потъ; дѣша грѣшнаѣ тмою помрачаеца). Въ миниатюрѣ Колясниковскаго же синодика у Души въ руби цвѣтокъ, изъ устъ идетъ къ небу огненная струя („мѣтва еѣ исходитъ изъ бустъ ѡки ѡгнь до небеси“).

Во 2-й части—небо: на облакахъ, поверхъ ихъ—тронъ, на которомъ возсѣдаетъ Христосъ, благословляющій на обѣ стороны; слева отъ него Душа чистая, а справа Ангелъ Господень.

Съ небольшими отличіями таже композиція и въ миниатюрахъ другихъ синодиковъ, напр. Двинского Михаила Архангельскаго монастыря ³⁾ (гдѣ не изображенъ бѣсъ, душа грѣшная), Благовѣщенскаго монастыря 1651 г. ⁴⁾ (гдѣ пещера съ грѣшною душою изображена слѣва, дѣволъ—въ видѣ зеленой собаки; верхняя-же часть представляетъ небо, престолъ Господень, на которомъ крестъ, копьѣ и трость съ глубокою и два сосуда; душа праведная въ видѣ младенца нагого простраетъ къ престолу руки; сзади нея поклонившійся ангелъ; надпись поясняетъ: дѣша творила мѣлостыню поставлена оу прѣтола гѣднаѣ благаѣ своѣ дѣла). Болѣе древнія изображенія души чистой извѣстны въ Кіевскомъ Акаѣистникѣ 1629 г., они же извѣстны и на иконахъ XVII в., и въ росписи палаты царевны Софіи Алексѣевны, очевидно какъ поучительный, назидательный сюжетъ ⁵⁾.

Въ нашемъ синодикѣ недостаетъ текста, относящагося къ миниатюрѣ; въ Колясниковскомъ же онъ имѣется, въ немъ говорится,

¹⁾ Указ. издание, л. 14.

²⁾ Отъ руки женщины проходитъ ко льву веревочка, которою обвязана его шея.

³⁾ Памятники древней письменности, О. Л. Д. П., № СХVІІ, рис. 4.

⁴⁾ И. Голышевъ, Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ; Голышевъ. 1881, табл. XIX.

⁵⁾ Д. Ровинскій, Русскія народныя картинки, Спб. 1881, IV, 561.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
5-я миниатюра: Страшный судъ (величина оригинала).

Душа чистая равна ангельскому естеству, преукрашена цвѣтами, имѣетъ царскій вѣнецъ, стоитъ у престола Господня.

4-я миниатюра: *Разлученіе души съ тѣломъ* (къ тексту о тяготѣ души въ это время) У зданія ложе, на которомъ покойникъ; изъ устъ его душа вышла: небольшая нагая человѣческая фигура. Съ одной стороны ложа—родные, съ другой два ангела, сзади родныхъ—у горы—на грудь фигура монаха со свиткомъ (Іоаннъ Дамаскинъ). Внизу зданій справа темная пещера, и въ ней адская огненная пасть, изъ которой выходитъ бѣсъ; другой бѣсъ стоитъ у стѣны дома, заглядывая внутрь его. Почти тождественныя миниатюры въ Колясниковскомъ синодикѣ (изд., л. 28), и Благовѣщенскаго монастыря (изд., л. X).

5-я миниатюра: *Страшный Судъ*, къ тексту объ этомъ, указывающему на свидѣтельство объ общемъ воскресеніи для суда Исаи, Павла (рис. на таблицѣ).

Миниатюра представляетъ сидящимъ на тронѣ, на херувимскихъ локоткахъ Христа, благословляющаго на обѣ стороны, по сторонамъ трона по ангелу, трубящему въ трубы; ниже, на землѣ поучающіе: Псалмъ, Давидъ, Петръ, Исаія; ниже мертвецы въ саванахъ, слѣва адская пасть, справа гора, и волкъ, выбрасывающій кость изъ пасти.

Композиція даннаго изображенія мало соотвѣтствуетъ обычнымъ въ изображеніяхъ Страшнаго Суда, она болѣе соотвѣтствуетъ той, что известна въ миниатюрахъ сочиненій Козьмы Индикоплова.

Весьма сходна наша миниатюра съ имѣющеюся въ Колясниковскомъ синодикѣ (изд., л. 30), гдѣ только поучающихъ три, и среди нихъ Іоаннъ Дамаскинъ, введена группа поучаемыхъ; внизу мертвецы въ саванахъ—въ гробахъ. Въ синодикѣ Благовѣщенскаго монастыря композиція ближе къ композиціи Колясниковскаго синодика, только въ медальонѣ съ Христомъ-судіею—небо въ видѣ свитка, на которомъ солнце, луна, звѣзды (Голышевъ, о. с., табл. IV).

6-я миниатюра: „*Притча о сладости сего міра*“. Притча эта, известная въ житіи Варлаама и Іоасафа, бывшемъ популярнымъ въ Византии и въ Россіи, иллюстрируется не только въ спискахъ житія, но и въ отдѣльныхъ намятникахъ¹⁾, и въ другихъ литературныхъ произведеніяхъ, какъ псалтирь, синодики.

Въ русскихъ синодикахъ указанная притча передается, однако, въ иномъ видѣ, чѣмъ въ „житіи“: на человѣка, шедшаго по полю напасть не единорогъ, а левъ и верблюдъ; въ колодезь, въ который онъ помететъ, не одно дерево, съ вѣтвей котораго капалъ медъ, а два де-

¹⁾ См. нашу статью „Притча о сладости сего міра“ въ „Археологическіе Извѣстія и Замѣтки“, I, 437 и сл.

рева: одно съ золотыми листьями, другое съ серебряными; человекъ ѣстъ серебряныя листья и забываетъ о смерти; у корня дерева, такъ же, какъ рассказывается въ „житіи“, двѣ мыши—бѣлая и черная. Притча толкуется здѣсь такъ: поле—міръ настоящаго свѣта, верблюдъ—въ Колясниковскомъ синодикѣ—немошь и старость человека, а въ нашемъ—смерть; толкованіе льва въ нашемъ синодикѣ опущено, а въ Колясниковскомъ—смерть; колодезь—дьявольская сѣть и домъ богатыхъ людей, въ которомъ увязаютъ люди и погибаютъ; бѣлая мышь—день, а черная—ночь¹⁾.

Въ нашей рукописи притча иллюстрируется такъ (см. рис. на табл. въ верхней части миниатюры—желтая полоска въ длину означаетъ поле; по немъ представлены идущими за пожилымъ человекомъ: верблюдъ и левъ; нижняя часть миниатюры разбита на двѣ половины: на одной слѣва изображенъ темный колодезь, въ которомъ два дерева: одно невысокое съ красными листьями, другое высокое съ зелеными листьями; на послѣднемъ сидитъ человекъ на вѣтвяхъ; съ него же онъ падаетъ внизъ. На другой половинѣ—иллюстрація толкованія: внутренность дома, въ которомъ у стола, уставленнаго блюдами, пируетъ богачъ, окруженный двумя женщинами, ниже тотъ-же богачъ представленъ лежащимъ въ гробу.

Въ миниатюрѣ Колясниковскаго синодика (л. 53) юноша сидитъ на верхушкѣ дерева, онъ-же падаетъ съ него; онъ-же уже упавшій на землѣ обвивъ змѣю, къ которой подползаютъ три другихъ змѣй; у стола пиршественнаго, очевидно, въ дополненіе къ рисунку дерева: часть дерева, у корня котораго двѣ мыши; къ этому дереву падаетъ юноша, въ котораго стрѣляетъ смерть изъ лука; ниже, какъ и въ нашей миниатюрѣ, гробъ съ покойникомъ.

Весьма близка къ миниатюрѣ Колясниковскаго синодика миниатюра въ синодикѣ Костромскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря конца XVI вѣка²⁾, гдѣ любопытная надпись ниже человека, обвиваго змѣю—„впаде во аспиды и керасты, еже есть въ сѣть дьяволу“, т. е. то же, что имѣется въ вышеприведенномъ текстѣ нашего синодика.

Въ синодикѣ Благовѣщенскаго монастыря та же притча иллюстрирована двумя миниатюрами (Голышевъ, XX и XXI). На одной ми-

¹⁾ Въ нашемъ синодикѣ послѣ указаннаго толкованія приведенъ текстъ, не имѣющійся въ Колясниковскомъ (см. л. 35 об. изданія) „ви'дехъ бѣ чу'до днѣвно и' преславно не'ко пти'ца на камени не садит'ся человекѣи оу'мерв'шлѣтъ самасѣи смѣрти боит'и и' подѣ во а'спиды и керасты е'же е'сть в сѣ'ть дил'волю“.

²⁾ *Костромская Старина*. Сборникъ, издаваемый Костромскою губернскою ученою архивною комиссіею. Кострома, 1897, IV, 108 и сл.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
6-я миниатюра: Притча о радости сего міра (величина оригинала).

миниатюрѣ изображена разщелина между двумя скалами; на скалѣ справа два звѣря, напавшихъ на человѣка; онъ стоитъ надъ пропастью; онъ же, упавъ, схватился за дерево, растущее на концѣ скалы.

На другой миниатюрѣ вновь представлена разщелина между двухъ скалъ; на одной—тѣ же два звѣря; человѣкъ сидитъ на верхушкѣ дерева; онъ-же сидитъ у корня, возлѣ котораго двѣ мыши; онъ-же летитъ въ пропасть; къ нему устремляются змѣи; сбоку другое меньшее дерево. Вверху у другой скалы летящая птица, въ клювѣ которой—змѣя—деталь, не находящая объясненія въ текстахъ притчи, и можетъ быть отчасти объясняемая тѣмъ текстомъ, что приведенъ выше изъ нашего синодика. Изображенія дома богача съ пирующими не представлено.

7-я миниатюра. Къ тексту, излагающему притчу „св. Варлаама“ о печали житейской, о суетномъ богатствѣ и о милостыни“.

Здѣсь рассказывается о трехъ друзьяхъ человѣка, изъ которыхъ о двухъ онъ заботился, а третьимъ пренебрегалъ; по толкованію 1-й другъ—богатство, 2-й—жена, 3-й—милостыня.

Миниатюра изображаетъ, какъ и въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 40)—перваго друга и жену съ двумя дѣтьми, печально изумляющихся—послѣ того, какъ покинутый ими другъ—умеръ: онъ лежитъ въ саванѣ въ гробу.

8-я миниатюра. Иллюстрація той-же притчи, ея продолженія: обращеніе человѣка къ третьему другу милостыни, которая соглашается помочь ему. Человѣкъ на колѣняхъ предъ олицетвореніемъ милостыни—старцемъ, въ нимбѣ, стоящемъ подъ аркой у дверей дома. Совершенно почти тождественная (за исключеніемъ архитектуры) миниатюра въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 43).

9-я миниатюра—иллюстрація сказанія о Макаріи, встрѣтившемъ въ пустыни трупъ мертвеца, въ сопровожденіи двухъ Ангеловъ и учениковъ: лѣсъ, горы; впереди среди двухъ Ангеловъ, прикрывающихъ носъ, св. Макарій; впереди него скелетъ на землѣ; на заднемъ планѣ другіе святые монахи.

Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 62) предъ Макарьемъ—одинъ черепъ; Ангеловъ нѣтъ; въ небѣ Христосъ благословляющій.

Въ гравированныхъ синодикахъ (напр. 3-го изданія Бунина) встрѣчается данное сказаніе въ композиціи, близкой къ нашей миниатюрѣ, въ замѣной скелета черепомъ; въ рукописномъ синодикѣ Богородице-рождественской церкви села Климовскаго Вологодской губ., 1746 г.—данное сказаніе передано такъ же, какъ и въ нашей миниатюрѣ, только

въ двухъ моментахъ: 1) встрѣча Макаріемъ двухъ ангеловъ, 2) встрѣча вмѣстѣ съ ними трупа человѣческаго ¹⁾.

10-я миниатюра. Иллюстрація къ повѣствованію о судьбѣ души по смерти, до 3-го дня: въ лѣвомъ углу вверху Ангелъ указываетъ Макарію внизъ, гдѣ около входа въ храмъ стоитъ гробъ съ покойникомъ; у изголовья—Ангелъ держитъ на рукахъ его душу. Сходная композиція, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей, въ миниатюрѣ Колясниковскаго синодика (л. 45).

11-я миниатюра—къ тексту о судьбѣ души праведной и грѣшной въ третій день: праведная душа возносится на небо, гдѣ ее встрѣчаютъ тѣмъ Ангеловъ.

Изображенъ домъ, возлѣ котораго гробъ съ покойникомъ. Ангелъ беретъ за руку душу (нагая фигура ребенка), Ангелъ указываетъ ей на домъ; Ангелъ несетъ ее на облакахъ на небо, гдѣ въ облакахъ протягиваютъ къ ней руки три Ангела.

Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 47) нижняя половина миниатюры тождественна, верхняя же представляетъ Христа на тронѣ, окруженнаго ангелами; душа кланяется Христу.

12-я миниатюра—къ тексту о судьбѣ души до девятого дня—когда ей показываютъ райскія различныя красоты (см. рис. на табл. 29).

За райской стѣной съ двумя башнями—садъ, очень оригинальный (въ смыслѣ бѣдности средствъ миниатюриста) представленный разбросанными по всему бѣлому фону вѣтвями изъ зеленыхъ и красныхъ листьевъ. Ангелъ, держа за руку душу, указываетъ ей на эти красоты.

Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 49) болѣе пышное и величественное изображеніе рая: врата въ видѣ громадной трехъярусной башни, съ херувимомъ; садъ въ видѣ стволовъ деревьевъ, на которыхъ сидитъ сиринъ—птица и другія птицы; слѣва радуга; Ангелъ держитъ душу на рукахъ ²⁾.

13-я миниатюра—иллюстрація къ тексту излагающему видѣ души мученій грѣшниковъ: въ четырехъ круглыхъ темныхъ мѣстахъ грѣшники различно мучатся: 1) повѣшены за языкъ, 2) мучатся въ темномъ мѣстѣ (тьма кромѣшняя), 3) мучатся въ котлѣ со смолою (скрежетъ зубами), 4) повѣшены за шею, руки, ноги (тартаръ), 5) мучатся въ котлѣ со смолою.

¹⁾ И. Голышевъ, Альбомъ рукописнаго синодика 1746 года. Голышевка 1888, табл. 29.

²⁾ О нѣкоторыхъ способахъ изображенія рая см. нашу статью „Лицевыя рисунки повѣсти о видѣніи Козьмы игумена въ „Археол. Извѣст. и Замѣткахъ“, 1888, №№ 6—7.

Синодинъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
12-я миниатюра: Райскія красоты ($\frac{1}{2}$ величины оригинала).

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
17-я мініатюра: Царь Давидъ и умирающій ($\frac{1}{2}$ величины оригинала).

тѣся въ огнѣ; дьяволъ сидитъ съ Іудой на чудищѣ, выбрасывающемъ въ пасти трупъ человѣка.

Въ лѣвомъ углу ангелъ указываетъ душѣ на мученія.

Миниатюра сильно повреждена: стиралась искусственно. Сходное изображеніе мученій съ обозначеніемъ въ надписи родовъ ихъ (указаны *иже*) въ миниатюрѣ Колясниковскаго синодика.

14-я миниатюра—иллюстрація къ тексту, излагающему судьбу праведной и грѣшной души послѣ сорокового дня: вверху на облакахъ на тронѣ Христосъ, ангелъ держитъ передъ нимъ на рукахъ человѣческую душу. Внизу слѣва ограда рая и самый рай въ видѣ трехъ вѣтвей зеленыхъ; праведная душа, одѣтая въ длинной хитонъ сидитъ въ раю. Справа въ пещерѣ темной нагая грѣшная душа сидитъ на камнѣ, печалуясь. Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 55) Христосъ на тронѣ въ пролѣ. Внизу слѣва—праведная нагая душа держитъ цвѣтки въ рукахъ; рай отдѣленъ отъ другихъ мѣстъ красной полосой; грѣшная душа представлена тождественно, какъ въ нашей миниатюрѣ.

15, 16, 17, 18, 19 и 20-я миниатюры иллюстрируютъ текстъ, излагающій о различныхъ видѣніяхъ нѣкоего старца: св. старецъ сидитъ въ пещи, размышляя о судьбѣ души праведника и грѣшника; его-же спящаго тянетъ за одежду собака; онъ за оградой монастыря; впереди собачка (15-я); св. старецъ сидитъ у городскихъ воротъ; выше у воротъ церкви народъ и клиръ у смертнаго одра, на которомъ покоится праведный отшельникъ (16-я); возлѣ умирающаго старца, лежащаго на камнѣ, окруженнаго ангелами, сидитъ царь Давидъ, играющій на гусляхъ; на заднемъ планѣ скалы, вверху изъ за облаковъ женица, изъ устъ старца выходитъ душа (послѣ игры Давида) (17-я) (см. рис. на таблицѣ); старецъ сидитъ при воротахъ дома; за оградой у дома на одрѣ умирающій, въ воротахъ дома на черныхъ коняхъ подъѣзжаютъ бѣсы (18-я)¹; старецъ сидитъ у воротъ дома богача, тутъ же три черныхъ коня, за оградой на смертномъ одрѣ умирающій, бѣсы извлекаютъ его душу² (19-я); старецъ со свитомъ на верху горы; слѣва церковь, ниже монахъ на смертномъ одрѣ; бѣсы извлекаютъ его душу (стерта фигура); ниже въ правомъ углу—адская пасть, въ которой видны ноги старца (20-я).

21-я миниатюра—иллюстрація сказанія Григорія Двоеслова о просфорѣ, приносимой за усопшихъ: о пресвитерѣ въ банѣ, принесшемъ въ церковь просфору за душу служащаго въ банѣ и тѣмъ спасаго его. Миниатюра рисуетъ картины бани: предбанникъ съ вѣниками, юноша

¹) Сходная миниатюра въ синодикѣ 1762 (*Голышевъ*, ук. ст. рис. 64).

²) Ср. тамъ-же, рис. 63.

снимаетъ сапоги пресвитеру; выше въ самой банѣ юноша вѣнчаетъ пресвитера, вѣнчаныи другой юноша набираетъ воду изъ колодца

22-я миниатюра представляетъ церковь, возлѣ которой престолѣ у престола служитъ ангелъ, священникъ, діаконъ; священникъ вынимаетъ частицу изъ просфоры, лежащей на дискосѣ, ангелъ летящій несетъ эту частицу къ горнему Іерусалиму; послѣдній изображенъ на облакахъ: стѣна, двѣ башни, возлѣ котораго по ангелу, держащему свитокъ для записи, за оградой у стола—три ангела (Троица).

22-я миниатюра представляетъ такую же церковь, какъ въ предыдущей миниатюрѣ, возлѣ престола священникъ и діаконъ, молящіеся за умершихъ. Вверху на облакахъ на тронѣ Христосъ и два ангела.

Послѣдняя 24-я миниатюра представляетъ какъ бы копию съ иконы—Троицы: на громадномъ тронѣ возсѣдаетъ старецъ Господь Саваофъ Богъ Отецъ, въ звѣздчатомъ нимбѣ, благословляющій на обѣ стороны; въ лонѣ его сидитъ Христосъ—Еммануиль въ крестчатомъ нимбѣ, также благословляющій на обѣ стороны; надъ головой Христа въ кругѣ голубь—св. Духъ. Вверху облака, на землѣ подножіе (см. рис. на табличкѣ).

Данная миниатюра отличается отъ другихъ лучшимъ исполненіемъ какъ въ образованіи контуровъ, раскраскѣ одежды, такъ и въ правильности оконечностей.

Всѣ миниатюры по характеру представленія фигуръ, способу изображенія пейзажа, по иконографіи Христа, святыхъ—указываютъ въ художникѣ—мастерѣ—ученика, воспитавшагося на византійскихъ образцахъ или на древнихъ русскихъ памятникахъ, слѣдующихъ этимъ образцамъ.

По подбору сюжетовъ, трактованію ихъ нашъ синодикъ весьма близокъ къ Колясниковскому синодику, относящемуся къ половинѣ XVII вѣка. Нашъ синодикъ, какъ сказали, относится къ началу XVIII в. Это доказывается не только характеромъ миниатюръ, но и данными, входящими въ слѣдующей за миниатюрами его части, состоящей изъ собственного поминанія, т. е. записанныхъ въ немъ для поминанія именъ.

Запись начинается съ именъ патріарховъ²⁾, далѣе слѣдуютъ имена митрополитовъ кіевскихъ и московскихъ, царей московскихъ: изъ царей упомянутъ первымъ Іоаннъ Васильевичъ, послѣднимъ—Іоаннъ Алексѣевичъ. Петръ I-й не упомянутъ.

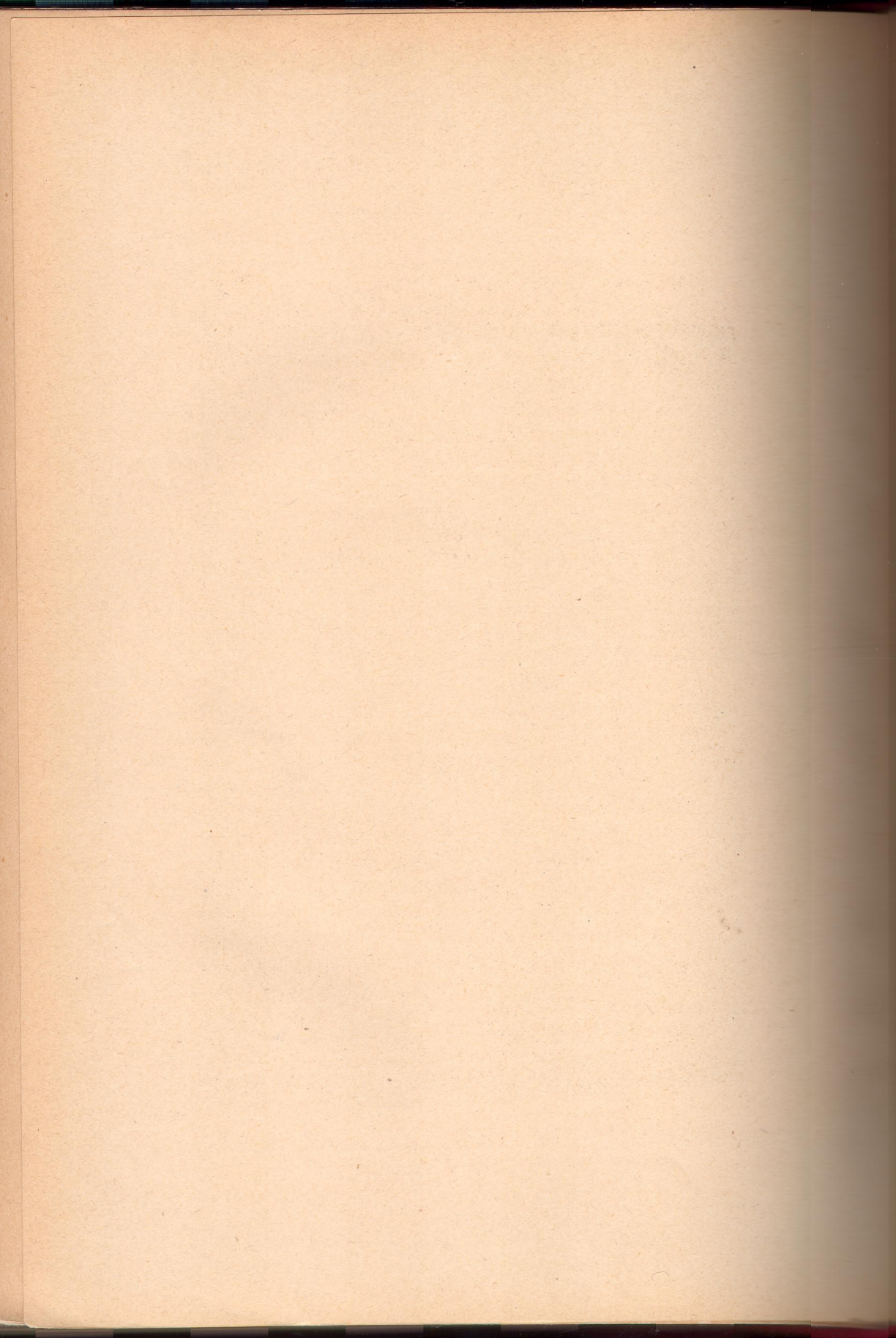
Далѣе—имена великихъ князей—съ Владиміра; царицъ, князей (съ Ольги), дѣтей Іоанна Васильевича, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, царей Казанскихъ (Симеона, Ал-

¹⁾ Ср. тамъ-же, рис. 57.

²⁾ Начало записи на предыдущемъ вырванномъ листѣ.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
24-я мініатюра: Св. Троица (величина оригинала).

сандра), дѣтей Бориса Федоровича. Далѣе слѣдуютъ имена новгородскихъ архіепископовъ, а за ними—преосвященныхъ митрополитовъ Бѣлогородскихъ и Обоинскихъ.

Имена этихъ митрополитовъ указываютъ на спеціальное назначеніе синодика для мѣстности, входившей въ составъ вѣдѣнія Бѣлогородской епархіи, въ которую же, какъ извѣстно, до 1797 г. входила Харьковская губ. Изъ Бѣлогородскихъ митрополитовъ названы: Феодосій, Мисаилъ, Авраамій; но другою рукою позже приписано Іустинъ.—На основаніи отсутствія имени Петра I и упоминанія Авраамія можно установить предѣльные границы составленія нашего синодика. Авраамій умеръ въ 1702 г., а Петръ I въ 1725 г. Такимъ образомъ синодикъ составленъ не ранѣе 1702 г., и не позже 1725, иными словами въ началѣ XVIII в.

Изъ другихъ записей отмѣтимъ—родъ Бѣлогородскаго попа Саввы Ильинскаго¹⁾, родъ діакона Герасима Щеблыкина, родъ разряднаго подъячаго Саввы Каменскаго, святительскаго дома подъячаго Мокіи Попова.

Запись послѣднихъ именъ указываетъ на отношеніе лицъ, записывавшихъ ихъ къ Бѣлгороду. Какимъ образомъ попалъ нашъ синодикъ въ с. Большіе Проходы—неизвѣстно: составленъ-ли онъ здѣсь спеціально для церкви сельской, или вывезенъ изъ другого мѣста—трудно сказать; начальные листы рукописи разбиты, и въ виньеткѣ, представляющей вѣнокъ, составленный изъ цвѣтовъ, выходящихъ изъ сосуда—нѣтъ древней подписи. Во всякомъ случаѣ отсутствіе въ миниатюрахъ деталей южно-русскаго происхожденія, близость ихъ къ чисто великорусскимъ памятникамъ (Синодикъ Колясниковской церкви, Ярославской губ.), можетъ служить показателемъ ихъ великорусскаго происхожденія. Въ селѣ Большіе Проходы, какъ извѣстно²⁾, съ 1660 г. по указу царскому были поселены боярскіе дѣти Бѣлогородской службы. Вѣроятно—наслѣдниками этихъ дѣтей и былъ заказанъ нашъ синодикъ, и отсюда характеръ его миниатюръ, упоминаніе именъ Бѣлогородскихъ митрополитовъ и нѣкоторыхъ Бѣлогородскихъ родовъ.

Что синодикъ принадлежалъ церкви села Проходы, бывшей прежде посвященной во имя Богоявленія Господня (съ 1867 г. во имя Іоанна Богослова), еще издавна, указываетъ запись на послѣднемъ листѣ: „1768 году белгородскаго уѣз. коренного стану села Большихъ проходовъ цркъвь Богоевления“.

Е. Рьдинъ.

¹⁾ Іоаннъ Ильинскій—строитель въ 1798 г. Богоявленской церкви с. Проходовъ. *Филаретъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, II, 182). Савва, вѣроятно, изъ той же фамилии.

²⁾ Филаретъ, II, 182.

II.

Доклады Н. Катанова и Д. Айналова.

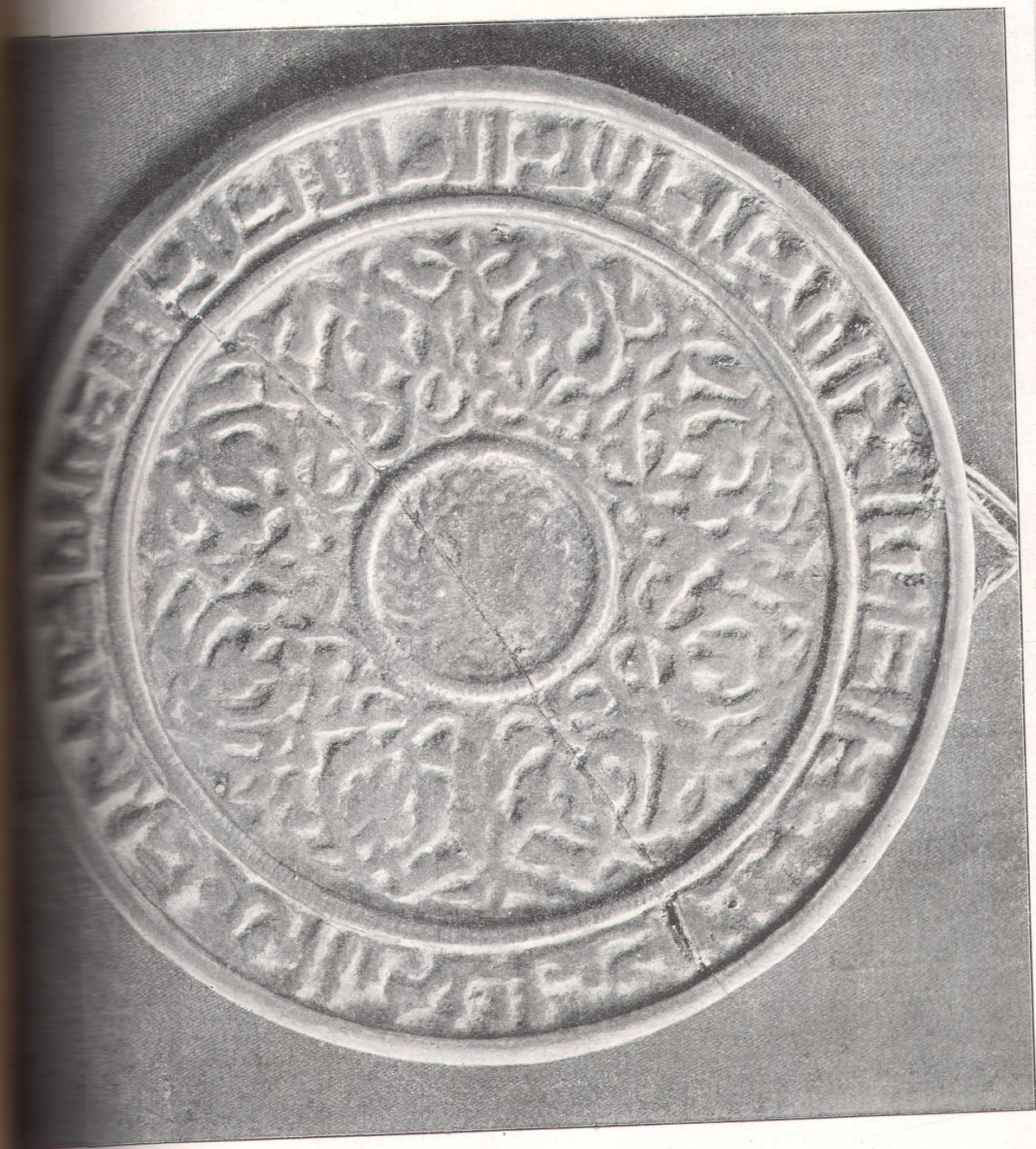
Восточныя металлическія зеркала изъ Харьковской и
Екатеринославской губерній.

Статья первая.

Бронзовое зеркало, изображеніе котораго подъ № 1-мъ при семъ помѣщается¹⁾, по сообщенію проф. Е. К. Рѣдина отъ 13 декабря 1901 г. значится въ матеріальной книгѣ музея изящныхъ искусствъ и древностей, состоящаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, подъ № 561, гдѣ оно отмѣчено, какъ поступившее въ музей въ 1854 году отъ студента Криворотова и найденное въ окрестностяхъ г. Харькова. Это бронзовое зеркало № 1-й, состоящее изъ двухъ обломковъ, всего 121¹/₂ золотниковъ (одинъ обломокъ—67 золотниковъ и другой—54¹/₂ золотника). Размѣръ зеркала опредѣляется въ такомъ порядкѣ: діаметръ всего зеркала съ ободкомъ 15,3 сантиметра; діаметръ внутреннего, наименьшаго круга безъ ободка 3,5 сантиметра; діаметръ второго, средняго, круга безъ ободка 10,8 сантиметра; промежутокъ между ободками наименьшаго и средняго круговъ, заполненный арабскими буквами, имѣетъ ширины 3,3 сантиметра; промежутокъ между ободками наибольшаго и средняго круговъ, заполненный арабскими словами, имѣетъ ширины отъ 1,2 сант. до 1,5 сант., самыя же буквы занимаютъ пространства не болѣе 1,2 сант.; толщина зеркала двухъ размѣровъ: наименьшая въ углубленіяхъ—0,2 сант. и максимальная въ ободкахъ—0,4 сантиметра.

Что-же касается самой надписи, то она вся состоитъ изъ арабскихъ словъ, которыя лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снабжены знаками, т. е. знакомъ удвоенности согласнаго, а гласныхъ и диакритическихъ знаковъ нигдѣ не выставлено. Конечныя „р“, „з“ и „м“ на имѣніемъ внизу мѣста протянуты почти параллельно ободку средняго круга, а согласный „с“ (синъ) обозначенъ вмѣсто трехъ зубчатыхъ очертаній одною лишь чертою. Начало надписи и конецъ ея сошлись такъ тѣсно, что самое послѣднее слово „абадан“ вылило слишкомъ убористо и безъ конечнаго „алифа“; надо полагать, что плохо была изготовлена и сама форма зеркала; послѣ отливки зеркало не отдѣлялось, почему нѣкоторыя буквы вышли съ наростами бронзы. Буквы арабскія писаны по черкомъ арабскимъ, болѣе новымъ (наѣхъ), а не персидскимъ и во временному пишутся такимъ образомъ:

¹⁾ Изображенія даннаго зеркала и всѣхъ остальныхъ даны въ величину оригинала.

Зеркало № 1, найденное въ окрестностяхъ г. Харькова.

الْعِزُّ الدَّائِمُ وَالْعَمْرُ السَّالِمُ وَالْأَقْبَالُ الشَّامِلُ وَالظُّفَرُ النَّاصِرُ
وَالْمَجْدُ الصَّاعِدُ وَالْدَّهْرُ الْمُسَاعِدُ وَالْأَمْرُ السَّاعِدُ وَالْبَقَاءُ أَبَدًا

Порусски эта арабская надпись переводится такъ:

„Прочная слава при безмятежной жизни, всестороннее счастье при спасительной побѣдѣ, возрастающій успѣхъ при вспомошествовающей судьбѣ и благопріятное положеніе при продолжительности существованія ¹⁾ (да будутъ) во вѣки!“

Нѣкоторые изъ приведенныхъ на этомъ зеркалѣ арабскихъ словъ встрѣчаются частью на зеркалахъ, описанныхъ мною въ XVI-мъ томѣ „Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“, на стр. 273—291 за 1900 годъ, а частью на одной вазѣ, принадлежавшей герцогу Blacas и описанной на стр. 421 тома II-го сочиненія Reinaud „Monumens Arabes, Persans et Turcs du Cabinet de M. le Duc de Blacas et d'autres Cabinets“, въ Парижѣ 1828 г., но цѣликомъ эта надпись мнѣ до сихъ поръ не попадалась нигдѣ ²⁾.

Формою настоящее зеркало совершенно отлично отъ болгарскихъ зеркалъ, находящихся нынѣ въ Казанскомъ городскомъ музеѣ, у Казанскаго проф. Н. Θ. Высоцкаго и въ Музеѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи: оно гораздо больше болгарскихъ зеркалъ; оно не имѣетъ также ни ручки, ни пегли для подвѣшиванія. Такъ какъ у него ободки выдаются больше буквъ и орнаментовъ, то можно полагать, что его при смотрѣніи клали просто на столъ. Это зеркало отъ болгарскихъ отличается и составомъ: оно вылито изъ бронзы, тогда какъ у болгарскихъ— совершенно иной сплавъ, отличающійся замѣчательною хрупкостью. Въ Поволжѣ такихъ цѣльныхъ большихъ зеркалъ съ надписями, каково настоящее Харьковское, до сихъ поръ тоже не встрѣчалось, благодаря между прочимъ непрочности именно ихъ сплава; но узоры на болгарскихъ зеркалахъ попадаютъ довольно часто. Цѣльные зеркала съ узорами имѣются напр. въ обоихъ названныхъ выше музеяхъ и въ кол-

¹⁾ Или: блаженное состояніе при будущей жизни.

²⁾ Впрочемъ подобная надпись была на одномъ зеркалѣ, найденномъ крестьяниномъ у дер. Зеленовки, Спасскаго уѣзда, Казанской губ. и описанномъ въ статьѣ ориенталиста Эрдмана „О восточныхъ зеркалахъ“, на стр. 272—277 № 5 „Заволжскаго Игрушка“ (Казань, 1832). Чтеніе и переводъ г. Эрдмана—довольно сомнительны, но надпись скопирована хорошо.

лекціи восточныхъ древностей, имѣющейся у Казанскаго профессора Н. О. Висоцкаго. (Вообще наше нынѣшнее зеркало есть въ своемъ родѣ unicum).

Въ дополненіе къ сказанному надо добавить то, что Харьковскій проф. Е. К. Рѣдинъ, какъ видно изъ цитированнаго выше его письма въ архивъ музея, директоромъ коего онъ состоитъ, нашелъ записку проф. Валицкаго о другомъ сходномъ зеркалѣ. Въ этой запискѣ проф. Валицкій говоритъ: „1849 г. августа 26 дня такое же совершенно зеркало, но только разбитое (одна половина потеряна), было прислано черезъ канцелярію г. генераль-адъютанта Кокошкина ¹⁾, чиновникомъ по особымъ порученіямъ майоромъ княземъ Шаховскимъ въ кабинетъ для опредѣленія. Оно найдено на правой сторонѣ Бурлукской долины, гдѣ находятся границы Зміевского, Волчанскаго и Купянскаго уѣздовъ въ имѣніи помѣщика Насѣкина, выпажана близъ кургана, называемаго „Буговая могила“ (Докладная записка кн. Ш.). Поэтому видно, что такого рода зеркала были отливаемы по одной формѣ и такъ поступали въ продажу для употребленія“. Проф. Валицкій даетъ въ запискѣ и свое чтеніе „inscriptionis speculi metallici“, по коему можно судить, что начертанія нашего зеркала и зеркала, прочитаннаго Валицкимъ, — одни и тѣ же, но что только г. Валицкій прочиталъ слова 2-ое, 12-ое, 14-ое и 16-ое (последнее) совершенно иначе, чѣмъ мы, именно: вмѣсто „даим“ — „тамм“, вмѣсто „мусайд“ — „магидъ“, вмѣсто „сайд“ — „амид“ и вмѣсто „абадан“ — „ліна“; и всю надпись г. Валицкій переводитъ такъ: „Gloria perfecta, et vita incolumis, et fortuna universalis, et victoria superans et felicitas ascendens, et tempus (i. e. sors) exuberans et status finitus, et perennitas (sit nobis)“.

Содержаніе надписи показываетъ, что зеркало предназначалось вообще для начальника, управлявшаго войскомъ, но имени этого начальника на зеркалѣ нѣтъ; въ виду этого вполне справедливо замѣчаніе г. Валицкаго, что зеркала такого рода были отливаемы вообще по одной формѣ и пускались въ обращеніе.

Зеркало подъ № 2-мъ вмѣсто надписи содержитъ въ себѣ только узоры и 4 выпуклыя точки. Размѣръ слѣдующій: діаметръ 9,3 сантим., высота ободка 0,5 сантим., ширина узора (между ободкомъ зеркала и окружностью внутренняго круга) 2,5 сантим. и діаметръ малаго круга (внутри) 3,5 сантим. Вѣсу въ этомъ зеркалѣ 19⁵/₈ золотника.

¹⁾ Кокошкинъ Сергій Алдр. генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ, былъ Черниговскимъ, Полтавскимъ и Харьковскимъ генераль-губернаторомъ.

Зеркало № 2, найденное въ курганѣ с. Нижней Дуванки Купянского уѣзда.

82

Зеркало под № 3-мъ имѣетъ также ободокъ, вышиною 0,3 сент. На немъ 3 концентрическихъ круга, не считая ободка. Между ободкомъ и окружностью наибольшаго круга, также между окружностями втораго и наименьшаго круговъ помѣщены узоры. Наименьшій кругъ какъ на этомъ зеркалѣ, такъ и на предыдущихъ 2 зеркалахъ №№ 1 и 2,— безъ всякихъ рисунковъ или узоровъ; только на № 1 онъ окаймленъ еле замѣтнымъ орнаментомъ. На зеркалѣ № 3-й между окружностями средняго, т. е. втораго, и наибольшаго круговъ имѣется весьма неясно отлитая надпись, сдѣланная, кажется, по персидски арабскими буквами. Это зеркало имѣетъ размѣръ слѣдующій: діаметръ 10,5 сент., ширина внѣшняго узора 0,6 и внутренняго 2,3 сент., а ширина надписи 0,9 сент. Вѣсу въ зеркалѣ № 3-й 34½ золотника.

Зеркало № 5-й, какъ и обломокъ № 4-й, составляющій собою часть зеркала такого какъ № 5-й, не имѣетъ надписей, а снабженъ выпуклыми изображеніями 6 животныхъ, бѣгущихъ другъ за другомъ слѣва направо, и разными орнаментами, помѣщенными между окружностями 4 концентрическихъ круговъ, изъ коихъ наименьшій безъ всякихъ узоровъ. Размѣръ зеркала № 5 такой: высота ободка 0,5 сент., діаметръ зеркала 13,7 сент., ширина орнамента, состоящаго изъ изображеній 6 животныхъ, 2,4 сент. и остальныхъ 2 узоровъ—1,3 и 0,9 сент. Вѣсу въ зеркалѣ № 5 около 52 золотниковъ и обломка № 4 24 золотника.

Что же касается зеркала № 6-й, то подобное ему зеркало было мною описано и издано еще въ 1898 году, въ XIV томѣ „Извѣстій“ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, откуда описаніе зеркала было взято и въ нѣмецкомъ переводѣ и съ рисункомъ помѣщено въ нѣмецкомъ журналѣ „Globus“, на стр. 293 — 294 тома LXXV № 18. Настоящее зеркало имѣетъ такой размѣръ: діаметръ 8,5 сент., высота ободка 0,4 сент. и ширина узора-надписи 2 сантим. Вѣсу въ этомъ зеркалѣ 15½ золотн. Арабская надпись этого зеркала отлита и сохранилась вообще хуже зеркала, мною описаннаго и принадлежащаго теперь Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи, но нѣкоторыя мѣста настоящаго зеркала № 6 вышли лучше прежде издавнаго мною, и потому въ настоящее время я могу предложить лучшее чтеніе надписи на зеркалѣ, именно:

الْعَزَّ الدَّائِمُ وَالْأَقْبَالُ لِلْأَمْرَاءِ
الْأَعَزَّاهُ لَكَ آلاَةِ الْآخِرَةِ

Соотвѣтственно этому и переводъ надписи долженъ быть иной, ~~чѣмъ~~ предложенный мною въ 1898 году.

„Слава постоянная и счастье, (приличествующія) начальнику великимъ, (да будутъ) тебѣ милостями будущей жизни!“

Въ заключеніе привожу извлеченіе изъ 2 писемъ Е. К. Рѣдига относительно зеркалъ подъ №№ 2, 3, 4, 5 и 6-мъ. Въ письмѣ отъ 7 марта с. г. онъ сообщаетъ, что зеркала № 2, № 6 и № 4-й были найдены въ 3 разныхъ курганахъ, но входящихъ въ одну группу; эта группа кургановъ лежитъ въ 1 верстѣ отъ слободы Нижней Дуванки Куянского уѣзда, Харьковской губ. Обломокъ № 4 найденъ въ курганѣ № 2-й, гдѣ на глубинѣ 1,50 сант. открыта была ладья изъ бересты, хорошо сохранившаяся, въ ладьѣ скелетъ въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ, головой къ сѣверу. У пояса съ правой стороны лежало это зеркало № 4. На мизинцѣ правой руки было бронзовое кольцо, а на ногахъ сохранились куски кожи отъ обуви. Кромѣ того въ курганѣ № 3 было найдено зеркало большее и въ курганѣ № 4-й меньшее. Въ курганѣ № 3-й констатировано погребеніе, аналогичное предшествующему. Зеркало № 2, какъ и въ курганѣ № 2, лежало съ правой стороны у пояса. При этомъ скелетъ другихъ предметовъ никакихъ не оказался. Въ курганѣ № 4-й оказалось погребеніе въ могилѣ, вырытой въ грунтѣ и заложеной поперечными брусьями. Въ одной могилѣ было 2 скелета: внизу взрослый и непосредственно на немъ—дѣтскій. У головы взрослого скелета найдено зеркало № 6. При этомъ—любопытная подробность: сохранился на половину кожаный мѣшечекъ, въ которомъ носилось зеркало и который, къ сожалѣнію, разрушился на воздухѣ. Какъ обломокъ № 4, такъ и зеркала (одно большее № 2 и другое меньшее № 6) добыты изъ раскопокъ Е. П. Трифильева.

Другія 2 зеркала №№ 3 и 5 найдены при случайныхъ раскопкахъ въ Екатеринославской губерніи и временно поступили въ распоряженіе предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ.

У арабовъ металлическія зеркала имѣли лишь практическое значеніе, какъ туалетная принадлежность; но другіе народы, у которыхъ эти зеркала были находимы, придавали имъ и магическое значеніе, напр. остяки, татары и др. инородцы вѣровали въ спасительную силу этихъ зеркалъ какъ на землѣ (отъ огня), такъ и въ будущей жизни. Тѣмъ болѣе, что на нѣкоторыхъ зеркалахъ, напр. на № 6-мъ, прямо говорится о милостяхъ будущей жизни; поэтому и немудрено, что инородцы клали зеркала при покойникахъ, желая послѣднимъ добра въ загробной жизни.

Н. Катановъ.